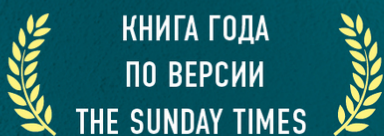

Адам Кей

БУДЕТ БОЛЬНО

история врача,
ушедшего
из профессии
на пике
карьеры

ГЛАВНЫЙ
БРИТАНСКИЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

2017

Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни

Адам Кей

**Будет больно. История
врача, ушедшего из
профессии на пике карьеры**

«ЭКСМО»

2017, 2018

УДК 61
ББК 5

Кей А.

Будет больно. История врача, ушедшего из профессии на пике карьеры / А. Кей — «Эксмо», 2017, 2018 — (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни)

ISBN 978-5-04-091575-0

Что вы знаете о враче, который вас лечит? Скорее всего, совсем немного. Если хотите узнать больше, скорее открывайте книгу Адама Кей. Это откровенный, местами грустный, а местами – уморительно смешной рассказ молодого доктора от начала его профессионального пути в медицине до завершения карьеры. Вы будете чрезвычайно удивлены, как много общего у наших и британских врачей. Сложные и очень сложные клинические случаи, маленькие профессиональные хитрости, бесконечные переработки, победы и поражения в борьбе со смертью, а еще чиновники министерства здравоохранения, от действий которых одинаково страдают врачи и пациенты... Обо всем этом Адам Кей рассказывает так, что читатель с головой погружается в будни интерна, а потом ординатора и сам примеряет белый халат. Будет больно. А еще будет смешно до икоты, грустно до слез и захватывающе от первой до последней страницы.

УДК 61
ББК 5

ISBN 978-5-04-091575-0

© Кей А., 2017, 2018
© Эксмо, 2017, 2018

Содержание

МЕДИЦИНА БЕЗ ГРАНИЦ	7
Вступление	9
1. Интерн	10
2. Старший интерн – первая должность	23
3. Старший интерн – вторая должность	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Адам Кей

Будет больно: история врача, ушедшего из профессии на пике карьеры

*Джеймсу
за его нерешительную поддержку
И мне,
без которого эта книга никогда бы не появилась на свет*

Adam Kay
This is going to hurt
Copyright © Adam Kay, 2017, 2018
First published 2017 by Picador, an imprint of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers International Limited

Aaron Tilley Photography

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

«Я сам не врач (хотя порой и утверждаю обратное), однако я бы прописал эту книгу всем без исключения. Она смешная до коликов, грустная до слез и дает наиболее полное представление о том, каково приходится рядовым работникам нашей любимой, но при этом утопающей в проблемах Национальной службе здравоохранения. Потрясающая книга».

Джонатан Росс

«Это ужасно смешная книга, однако за блестящими шутками скрывается рассказ крайне равнодушного человека о том, что для нас делает служба здравоохранения и что мы рискуем с ней сделать».

Марк Уатсон

«Будучи ипохондриком, я отнесся к этой книге с настороженностью. К счастью, она оказалась невероятно забавной – настолько забавной, что от смеха я заработал себе грыжу».

Джоуи Лисет

«Я целую вечность ждала книгу про НСЗ (Национальная служба здравоохранения. – *Примеч. перев.*), которая обходилась бы без обычных слащавых выдумок, обнажая всю подноготную, в которой полно и смешного, и грустного, – и дождалась. Забавнейший рассказ про будни молодого врача, пронизанный душераздирающими подробностями, многочисленными откровениями и человечностью, которую мы так хотим разглядеть за невозмутимым внешним видом любого врача».

Джо Бранд

«Я то безудержно смеялась, то так же безудержно плакала. Книга Адама сплетена из судеб его пациентов, что позволяет ему рассказывать – как никому

другому живо и ярко – о боли и радости от работы в столь непосредственной близости от отчаяния, болезни и смерти. Эта книга – настоящий шедевр».

Профессор Клэр Герада, бывший председатель Королевской коллегии врачей общей практики

«Невероятно утомительная, тошнотворная, заставляющая задуматься и трогаящая за душу книга. Ни одна строчка не оставила меня равнодушной».

Джил Мэнселл

«Эта книга должна быть обязательной к прочтению для каждого, кто работает, пользуется услугами или даже просто высказывается по поводу НСЗ. Вы будете смеяться, плакать, а потом снова смеяться и хорошенько задумаетесь, стоит ли вообще заводить детей».

Дин Бернетт, автор книги «Идиотский бесценный мозг»

«Если мы потеряем НСЗ, то дневник Адама Кея о его работе молодым врачом станет для нас историческим документом, описывающим уникальный, работающий на эмпатии механизм, и помимо одной из самых смешных книг, которые я когда-либо читал, превратится еще и в одну из самых грустных».

Дэвид Уайтхаус

«Утомительная с самой первой страницы – очень-очень смешная. Я был от нее в восторге».

Кит Уортон, автор книги «Emergency Admissions»

«До неприличия смешная, берущая за душу, очаровательная и внушающая ужас история человека, которого разорвал на части и выплюнул непонятно за что любимый, но при этом безжалостный монстр по имени НСЗ».

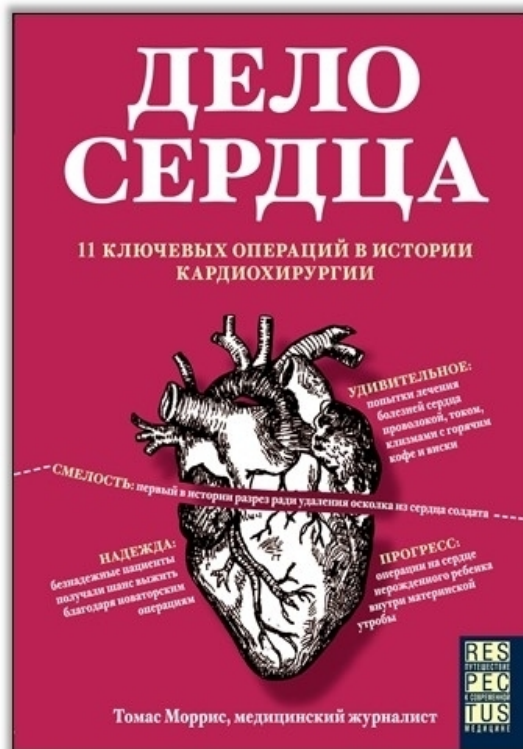
Милтон Джонс

В целях сохранения конфиденциальности тех моих друзей и коллег, которые не хотели бы, чтобы их узнали, я изменил некоторые персональные данные. Для сохранения врачебной тайны я изменил клиническую информацию, которая могла бы помочь установить личность конкретных пациентов, поменял даты¹ и обезличил имена². Зачем – фиг его знает, ведь лицензии лишить они меня уже не могут.

¹ Я много проработал в родильных отделениях, а люди имеют привычку запоминать даты рождения своих детей.

² Как правило, я использовал имена второстепенных персонажей «Гарри Поттера», тем самым дав повод подать на меня в суд не одним, так другим.

МЕДИЦИНА БЕЗ ГРАНИЦ

1. Дело сердца. 11 ключевых операций в истории кардиохирургии

Блестящие открытия кардиохирургов, истории чудесного спасения пациентов, вдохновение, страх и отвага первооткрывателей – в книге Томаса Морриса есть все, из чего сложилась современная кардиохирургия. С ней вы станете очевидцем 11 самых знаковых операций последних веков.

2. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии

Каково это – быть ответственным за жизнь и здоровье человека? Генри Марш, всемирно известный нейрохирург, написал предельно откровенную и пронзительную историю о своих трудовых буднях, любви к работе и сложном выборе – за кого из пациентов бороться, а кого отпустить.

3. Призвание. О выборе, долге и нейрохирургии

Доктор Генри Марш уходит на пенсию, но сидеть без дела не собирается. Ведь можно по-прежнему спасать людей – пусть и не в родной Англии, а в далеком Непале, где помощь опытного нейрохирурга никогда не будет лишней. Его вторая книга расскажет вам о новых приключениях гениального британского врача.

4. Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач

Полу было всего 36 лет, когда смерть, с которой он боролся в операционной, постучалась к нему самому. Диагноз «рак легких, четвертая стадия» вмиг перечеркнул всего его планы. Перед вами правдивая история с глубочайшими, но простыми истинами – о том, как начать жить несмотря ни на что.

Вступление

В 2010 году после шести лет обучения и еще шести лет работы в больнице я уволился с должности младшего врача. Мои родители до сих пор до конца меня за это не простили.

В прошлом году я получил письмо от Генерального медицинского совета, в котором сообщалось, что меня убрали из медицинского регистра. Не то чтобы я сильно удивился, так как уже добрых пять лет не занимался врачебной практикой³, однако с эмоциональной точки зрения мне было весьма непросто окончательно поставить крест на этой главе своей жизни.

Для моей гостевой спальни, однако, эта новость была просто отличная, так как я тут же принялся освобождать ее от нагромождения коробок, уничтожая бумаги в шредере быстрее бухгалтера Джимми Карра (Британский комик, в 2012 году обвиненный в уклонении от уплаты налогов. – *Примеч. перев.*). Единственное, что мне удалось вырвать из цепких лап смерти, – это мое учебное портфолио. Всем врачам рекомендуется вести записи о своей клинической практике – это еще называют рефлексивной практикой. Я впервые за многие годы изучил эти записи, и, как оказалось, моя рефлексивная практика заключалась в том, чтобы записывать в ординаторской все хоть сколько-нибудь интересное, произошедшее за день, – такой вот медицинский вариант дневника Анны Франк (только в несколько более тесных условиях).

Читая про забавные случаи и рутину, про бесчисленные инородные предметы в различных отверстиях и дурацкую бюрократию, я вспомнил, как тяжело мне приходилось вкалывать и какое огромное влияние работа младшим врачом оказала на мою жизнь. Перечитывая написанные мною строки, я недоумевал, как многое от меня требовалось, однако тогда все это казалось мне неотъемлемой составляющей работы. Порой складывалось впечатление, что меня уже ничем не удивишь, и я бы глазом не моргнул, прочитав «сплавал в Исландию в женскую консультацию» или «сегодня пришлось проглотить вертолет».

Приблизительно в то же время, когда я изучал свои дневники, младшие врачи нашей страны подверглись жесточайшей критике со стороны политиков. Я никак не мог избавиться от ощущения, что врачам было сложно донести свою версию происходящего (возможно, потому что они все это время были на работе), и меня осенило, что общественности попросту неоткуда было узнать, каково на самом деле приходится врачам. Вместо того чтобы пожалть плечами и продолжать уничтожать улики, я решил сделать что-то, чтобы исправить эту несправедливость.

Так что вот они перед вами – дневники, которые я вел, работая в НСЗ, бородавки и все остальное. Здесь рассказывается, каково приходится рядовым работникам здравоохранения, о том, как эта работа отразилась на моей жизни, а также про то, как в один прекрасный день я уже был попросту не в состоянии это больше выносить (простите за спойлер, но ведь вы же смотрели «Титаник», заранее зная, чем все закончится).

По ходу книги я буду помогать вам разбираться в медицинской терминологии и вкратце объяснять свои обязанности на каждой должности. Вам в этом плане повезло куда больше, чем младшим врачам, – я не стану бросать вас прямо с берега в омут, рассчитывая, что вы сами прекрасно со всем разберетесь.

³ Проведенное в 2006 году Министерством здравоохранения исследование показало, что общественность (что было довольно логично) полагала, будто врачи ежегодно подвергаются оценке своего труда. На самом же деле в то время врачи могли спокойно проработать со дня получения диплома и прямо до пенсии, и никто не стал бы проверять, помнят ли они, какой стороной нужно втыкать в пациентов шприцы. Следом за скандальным делом Гарольда Шипмана, в 2012 году был принят закон, обязавший врачей каждые пять лет проходить переаттестацию. Мы бы сильно переживали по поводу многих машин на дороге, если бы техосмотр проводился лишь раз в пять лет, однако это всяко лучше, чем ничего. – *Примеч. автора, и далее, если не указано иное.*

1. Интерн

Решение стать врачом чем-то напоминает полученное в начале октября письмо по электронной почте, в котором предлагается выбрать из предложенных вариантов меню для новогоднего корпоратива. Конечно же, вы выберете курицу, чтобы подстраховаться, и практически наверняка все будет в порядке. Но что, если прямо накануне мероприятия кто-то в «Фейсбуке» поделится с вами наводящим страх видео с птицефабрики и вы станете невольным свидетелем того, как несчастным курицам массово обрубают клювы? Что, если в ноябре умрет Моррисси (Британский музыкант, ярый защитник животных. – *Примеч. перев.*), и вы, в дань уважения к нему, откажетесь от своей прежней жизни, практически полностью посвященной поглощению мяса? Что, если у вас разовьется смертельно опасная аллергия на эскалоп? В конце концов, никто не может знать наверняка, чего именно ему захочется на ужин шестьдесят ужинов спустя.

Каждый врач выбирает свою будущую профессию в 16 лет – за два года до того, как ему будет разрешено законом рассылать фотографии своих половых органов по телефону. Выбирая, по каким предметам сдавать выпускные экзамены повышенной сложности, он задает траекторию, по которой будет идти его жизнь до самой смерти или выхода на пенсию, и, в отличие от новогоднего корпоратива, Джанет из отдела закупок не станет менять его курицу на свои канане с козым сыром – отвертеться уже никак не получится.

Когда тебе 16, твоя мотивация заняться медициной обычно ограничивается фразами вроде «Мои родители были врачами», «Мне нравится Доктор Хаус» или «Я хочу излечить рак». Первые две причины крайне нелепые, а третья была бы совершенно уместной, будь она более искренней, – только вот этим занимаются ученые-исследователи, а не врачи. Кроме того, как по мне, так заставлять держать слово человека в столь юном возрасте немного несправедливо – все равно что придать сделанному в пять лет рисунку под названием «хочу быть космонавтом» юридическую силу.

Что касается меня, то я особо не припомню, чтобы осознанно выбирал для себя профессию врача – скорее, таковы были настройки моей жизни по умолчанию, сродни стандартному рингтону на телефон или обоев с горным хребтом для рабочего стола компьютера. Я вырос в еврейской семье, ходил в школу, которая, как на конвейере, штамповала врачей, адвокатов и членов правительства, и мой папа был врачом. Это было предназначено.

Так как конкурс в мединституты превышает 10 человек на место, то с каждым абитуриентом проводили собеседование и зачисляли только тех, кто лучше всего проявлял себя на этом допросе. Предполагалось, что у всех кандидатов круглые пятерки по экзаменам, так что окончательное решение принималось не на основании успеваемости. Это, разумеется, вполне логично: будущий врач должен быть психологически устойчивым – уметь принимать взвешенные решения в невероятно стрессовых ситуациях, быть в состоянии сообщать плохие новости томящимся родственникам и ежедневно иметь дело со смертью.

В хорошем враче должно быть нечто, чего нельзя вызубрить, чему нельзя дать количественную оценку: у хорошего врача должны быть большое сердце и раздутая аорта, перекачивающая целое море сострадания и доброты.

Во всяком случае, так можно было бы подумать. На деле же мединституты на все это плевать хотели с самой высокой колокольни. Они даже не проверяют, насколько хорошо ты перносишь вид крови. Вместо этого они заиклены на том, чем ты занимался в школе помимо учебы. В их представлении идеальный студент – это капитан двух спортивных команд, чемпион графства по плаванию, лидер школьного оркестра и редактор школьной газеты. Вот такой конкурс талантов. Откройте любую статью в «Википедии», посвященную какому-нибудь извест-

ному врачу, и вы увидите что-нибудь в духе: «В юности был успешным игроком в регби, выдающимся спринтером, а в выпускном классе получил звание вице-капитана команды по легкой атлетике». Данное описание взято из статьи про доктора Гарольда Шипмана («Доктор смерть», убивший, по разным оценкам, от 200 до 500 пациентов. – *Примеч. перев.*), так что, пожалуй, такой подход сложно назвать надежным.

Имперский колледж Лондона решил, что 8 классов фортепиано и саксофона, наряду с посредственными театральными обзорами для школьного журнала, делали меня полностью пригодными для работы в больнице, так что в 1998 году я собрал чемоданы, чтобы преодолеть злополучные шесть миль, разделявшие Далидж и Южный Кенсингтон, где мне предстояло учиться.

Как вы можете себе представить, изучить каждую мельчайшую деталь анатомии человеческого тела, а также все возможные нарушения его нормальной работы – затея колоссальных масштабов. Тем не менее само осознание того, что в один прекрасный день я стану врачом – и с приставкой «доктор» мое имя изменится навсегда, как у супергероя или международного преступника, – помогало мне двигаться вперед все эти долгие шесть лет.

И вот наконец я стал младшим врачом⁴. Я мог бы выступать в телевикторине «Mastermind»⁵, выбрав в качестве специальной категории «человеческое тело». Все телезрители принялись бы орать, сидя дома перед экранами, что эта тема слишком широкая, и мне следовало бы выбрать, например, «атеросклероз» или «бурсит», но они бы глубоко ошибались. Я бы ответил на все вопросы без ошибок.

Наконец настало время выйти в больничные палаты, вооружившись всеми этими исчерпывающими знаниями, чтобы применить теорию на практике. Я был готов пуститься в бой на всех парах, так что для меня стало ударом, когда я узнал, что четверть моей жизни, проведенная в стенах мединститута, даже близко меня не подготовила к двойной жизни больничного интерна⁶.

В течение дня работа была вполне выполнимой, пускай и безумно скучной, а также отнимающей громадное количество времени. Нужно было каждое утро являться в больницу на обход палат, в ходе которого целая делегация врачей неспешным шагом по очереди навещается ко всем своим пациентам. Я же, будучи интерном, плелся за ними следом, подобно завожатому утенку, преследующему любого, кого он примет за маму. Склонив голову набок, что демонстрировало мое неподдельное внимание и интерес, я записывал каждое решение, исходившее из уст старших врачей: записать на МРТ, отправить в реанимацию, организовать ЭКГ. Оставшаяся часть рабочего дня (а сверх этого, как правило, еще четыре неоплачиваемых часа) уходила на то, чтобы выполнить эти десятки, а порой даже сотни заданий – нужно было заполнить бесчисленное количество бумаг, сделать море звонков. По сути, мы выполняли роль секретарш с дипломами врача. Не совсем то, ради чего я так усердно учился, ну да ладно.

Перед ночной сменой интерну вручается пейджер, вместе с которым его также наделяют ответственностью за каждого пациента в больнице. А их тут чертовски много. Дежурящий ночью старший интерн вместе с ординатором уходят в отделение неотложной помощи, где они осматривают и при необходимости кладут в больницу поступающих пациентов, в то время как интерн остается в палатах, один за штурвалом корабля. Корабля огромного, объятых пламенем, и ко всему прочему никто управлять его этим кораблем не учил. Научили, как обследовать

⁴ «Младшим врачом» называют любого врача, еще не получившего звание консультанта. Такая терминология немного вводит в замешательство, так как многие из этих «младших врачей» уже многого добились – некоторые проработали добрых 15 лет, стали кандидатами наук и получили другие академические звания. В каком-то смысле это все равно что звать всех в британском парламенте, помимо премьер-министра, «младшими политиками».

⁵ Интеллектуальная телевикторина. Аналог русской передачи «Самый умный». – *Примеч. ред.*

⁶ Больничная иерархия выглядит следующим образом: интерн, старший интерн, ординатор, старший ординатор, консультант. Недавно эти «звания» были переименованы, однако все по-прежнему пользуются старой терминологией.

сердечно-сосудистую систему пациентов. Ты хорошо знаком с физиологией системы коронарных артерий, однако даже если можешь распознать все симптомы сердечного приступа, все совсем иначе, когда сталкиваешься с ним в жизни.

Тебя вызывают из палаты в палату, одна медсестра за другой посылает тебе на пейджер сообщения о неотложной ситуации – так продолжается всю ночь напролет, без остановок. Твои старшие коллеги принимают в отделении неотложной помощи пациентов с какими-то конкретными проблемами, вроде воспаления легких или перелома ноги. У твоих пациентов похожие неприятности, только вот они являются стационарными пациентами, а это значит, что с их здоровьем изначально было что-то совсем не так. Одни симптомы и болезни накладываются на другие: у одного пациента, поступившего с печеночной недостаточностью, воспаление легких, в то время как другой сломал ногу, упав с кровати в результате очередного эпилептического припадка. По сути, ты представляешь собой отделение неотложной помощи, состоящее из одного, толком не подготовленного человека, утопающего в биологических жидкостях (причем даже не в тех, над которыми можно было бы посмеяться), осматривающего одного за другим нескончаемый поток пугающе больных пациентов, за каждым из которых всего 12 часов назад присматривала целая бригада врачей. Тут же начинаешь жалеть, что и правда не решил работать секретарем (или, в идеале, на какую-то другую должность, более-менее соответствующую твоим способностям).

Чтобы не пойти на дно, приходится учиться плавать, потому что иначе ты за собой потащишь кучу ни в чем не виноватых пациентов. Как бы это ни было странно, но такая работа меня не на шутку воодушевляла. Конечно, приходилось вкалывать, конечно, условия были нечеловечными, и я, определенно, навидался такого, от чего у меня до сих пор кровоточат глаза, однако теперь я был врачом.

3 августа 2004 года, вторник

День первый. На обед у меня бутерброды, приготовленные моей второй половиной. Теперь у меня новенький стетоскоп⁷, новенькая рубашка и новенький адрес электронной почты: atom.kay@nhs.net (Так как автора зовут Adam Kay, то, судя по всему, админ или кто-то из HR ошибся, когда создавал название его почтового ящика. – *Примеч. перев.*). Приятно осознавать, что никто не осмелится назвать меня самым некомпетентным человеком в больнице, что бы сегодня ни случилось. Но даже если я и действительно таковым себя проявлю, то всегда смогу сказать, что во всем виноват Атом.

Я предвкушал, как буду рассказывать всем эту историю, однако позже в тот день в пабе моя подруга Аманда меня переплюнула. У Аманды двойная фамилия Сандерс-Вест, однако вместо того, чтобы просто поставить дефис, они написали его словом: amanda.saundershyphenvest@nhs.net (То есть «Сандерсдефис-вест». – *Примеч. перев.*).

18 августа 2004 года, среда

Пациенту ОМ 70 лет, и раньше он работал инженером-теплотехником в Сток-он-Трент. Сегодня же вечером Мэтью выступает в роли эксцентричного немецкого профессора с «неупитательным нимеским ахцентом». На самом деле не только сегодня вечером, но также и этим утром, этим днем, да и вообще каждый день его пребывания в больнице – все благодаря его деменции, усугубленной инфекцией мочевых путей⁸.

Любимое занятие профессора ОМ – это ходить по пятам совершающих утренний обход врачей, надев свою больничную сорочку задом наперед, наподобие белого плаща (с нижним

⁷ Я полностью за то, чтобы объяснять медицинскую терминологию по ходу книги, но если вы не в курсе, что такое стетоскоп, то, пожалуй, лучше подарить эту книгу кому-то другому.

⁸ Старики вообще частенько немного съезжают с катушек от инфекции мочевых путей – да и вообще от любой вялотекущей инфекции.

бельем, а порой и без, сверкая своей немецкой колбаской), и то и дело встревать в разговор, отвечивая одобрительные комментарии: «Да! Прафильно!» – или иногда: «Гениально!» – каждый раз, когда кто-то из врачей что-то говорит.

Когда в обходе принимают участие консультанты и ординаторы, я, как правило, незамедлительно возвращаю его обратно в кровать, попросив медсестер пару часов за ним проследить. Когда же я обхожу пациентов в одиночестве, то позволяю ему какое-то время таскаться следом за собой. Я не всегда до конца понимаю, что от меня требуется, и даже когда понимаю, уверенности мне явно не хватает, так что подбадривания престарелого немца, то и дело выкрикивающего у меня из-за спины: «Плестяще!» – приходится даже кстати.

Сегодня он нагадил на пол прямо передо мной, так что мне, к прискорбию, пришлось отстранить его от работы.

30 августа 2004 года, понедельник

Если между врачами вдруг и возникает информационный вакуум, то мы с удовольствием заполняем его историями про наших пациентов. Сегодня в ординаторской⁹ за обедом мы обменивались историями про абсурдные «симптомы», с жалобами на которые к нам приходили пациенты.

За последние несколько недель нам попадались пациенты с зудящим зубом, резким улучшением слуха и болью в руке во время мочеиспускания.

Каждая история заканчивается всеобщим одобрительным смехом, как во время выступления местной знаменитости на церемонии вручения дипломов. Итак, мы по очереди делимся своими историями, словно рассказывающие у костра страшилки дети в пионерлагере, пока не наступает черед Шеймуса. Он рассказывает, что утром в отделении неотложной помощи принимал мужчину, которому казалось, будто его лицо потеет только с одной стороны.

Он откидывается на спинку стула, ожидая произвести фурор, однако его встречает гробовое молчание. После неловкой паузы все дружно принимают ему объяснять, что это типичное проявление синдрома Горнера. Он же о нем никогда не слышал, как и не слышал о том, что чаще всего этот синдром является симптомом рака легких. С оглушительным скрежетом Шеймус отодвигает свой стул и пулей вылетает, чтобы позвонить своему пациенту и попросить его вернуться в больницу. Его недоеденный «Твикс» достается мне.

10 сентября 2004 года, пятница

Я обратил внимание, что у всех пациентов в палате в карте наблюдения записан пульс 60, так что решаю тайком подглядеть, как именно измеряет его наш помощник медсестры. Он нащупывает пульс пациента, смотрит на часы и методично отсчитывает количество секунд в минуте вместо количества ударов.

17 октября 2004 года, воскресенье

Должен отдать себе должное – я не поддался панике, когда у пациента, которого я осматривал, внезапно изо рта фонтаном хлынула кровь прямо на мою рубашку. Проблема была в том, что я не знал, что мне с этим делать. Я попросил ближайшую ко мне медсестру позвать Хьюго, моего ординатора, что находился в тот момент в соседней палате, а тем временем вставил канюлю¹⁰ и начал вводить физраствор. Хьюго пришел прежде, чем я успел сделать что бы

⁹ Ординаторской называется комната отдыха врачей с несколькими диванами и ободраным бильярдным столом.

¹⁰ Канюлей называется небольшая пластиковая трубка, которая вставляется в тыльную сторону руки или в районе локтевого изгиба, чтобы с помощью капельницы вводить физраствор или лекарства. Установка канюль является одной из ключевых обязанностей интерна, хотя за годы обучения в мединституте я так ни разу даже и не попробовал это сделать. В ночь перед моим первым рабочим днем один из моих соседей по квартире в общежитии больницы украл из палаты коробку, в которой

то ни было еще, что было весьма кстати, так как у меня к тому времени идеи закончились. Усилить подачу капельницы? Запихать ему в глотку побольше бумажных полотенец? Посыпать сверху базиликом и объявить, что это гаспачо?

Хьюго быстро диагностировал варикозное расширение вен пищевода¹¹, что было довольно логично, так как к этому времени пациент был цвета Гомера Симпсона – причем из ранних серий, когда контраст был особенно сильным и все персонажи выглядели словно наскальные рисунки, – и попытался остановить кровотечение с помощью зонда Блэкмора¹².

Пациент принялся всячески извиваться, сопротивляясь тому, чтобы эта ужасная штука оказалась у него в горле, и кровь хлестала повсюду: на меня, на Хьюго, на стены, шторы и потолок. Это напоминало какой-то особенно авангардный эпизод «Квартирного вопроса».

Отвратительнее всего же было звуковое сопровождение. С каждым вдохом бедняги было слышно, как в легкие засасывается кровь и он захлебывается.

К тому времени, как трубка была установлена, он уже перестал истекать кровью. Любое кровотечение в конечном счете неизбежно останавливается, и на этот раз оно остановилось по наиболее печальной причине. Хьюго констатировал смерть пациента и заполнил медицинское свидетельство, а также попросил медсестру связаться с родственниками.

Я стянул с себя пропитанную кровью одежду, и мы молча переоделись в медицинские костюмы, в которых закончили смену. Итак, я впервые стал свидетелем чьей-то смерти, и она была настолько ужасной, насколько только могла. В ней не было ничего романтического или красивого.

Этот звук. Хьюго позвал меня на улицу покурить – после такого мы оба отчаянно в этом нуждались. Это была моя первая сигарета.

9 ноября 2004 года, вторник

Стоило мне впервые за три смены прилечь на полчаса, как меня разбудил пейджер – нужно было прописать снотворное одному из пациентов, чей сон, судя по всему, был куда важнее моего. Как оказалось, я сильно недооценивал свои способности – когда я пришел в палату к пациенту, он уже крепко спал.

12 ноября 2004 года, пятница

Анализ крови пациентки показал, что ее кровь сворачивается слишком уж шустро без какой-либо явной на то причины. Немного подумав, Хьюго в конечном счете во всем разобрался. Чтобы побороть беспочвенную тревогу, женщина принимала биодобавки, которые покупала в местном магазине здорового питания. Хьюго объяснил ей (и если уж быть честным, то заодно и мне), что входящие в них вещества препятствуют нормальной биотрансформации варфарина и если она перестанет их принимать, то свертываемость крови, скорее всего, нормализуется. Она была крайне изумлена.

«Я думала, тут просто травы – как они могут быть вредными?»

От слов «просто травы» температура в комнате, казалось, упала на пару градусов, и Хьюго с трудом сдержался, чтобы не вздохнуть, обреченно закатив глаза. Очевидно, он уже не в первый раз сталкивается с подобным.

было порядка 80 канюль, и мы несколько часов напролет тренировались их ставить, пока наконец не научились. Следы от наших первых неумелых попыток не сходили еще долгие дни.

¹¹ Варикозное расширение вен пищевода является ужасным осложнением цирроза печени – раздутые вены могут в любой момент разорваться, вызвав обильное кровотечение.

¹² Представляет собой резиновую трубку, которая просовывается в горло и надувается, словно воздушный шар, чтобы сдавить кровеносные сосуды и остановить кровотечение.

«Знаете, абрикосовые косточки содержат цианид, – сухо ответил он. – Смертность от бледной поганки составляет пятьдесят процентов. Натуральное – не значит безопасное. У меня в саду есть растение, под которым если просто посидишь десять минут, то непременно умрешь». Дело сделано: пузырек с капсулами летит в мусорное ведро.

Позже за колоноскопией я поинтересовался у него, что это за растение такое.

«Кувшинка».

6 декабря 2004 года, понедельник

Всех младших врачей в нашей больнице попросили подписать документ об отказе от Европейской директивы о рабочем времени¹³, потому что наши контракты не соблюдают ее требования. На этой неделе я виделся с Г. меньше двух часов и в общей сложности проработал девяносто семь. «Не соблюдают требования» – это уж совсем как-то мягко сказано. Мой контракт схватил директиву за волосы, выволок ее, вопящую, из кровати посреди ночи и устроил ей пытку водой.

20 января 2005 года, четверг

Дорогой тупой барыга!

За последние несколько ночей к нам привезли трех девушек и парней – все они были сухие, как лист, в отключке из-за гипотонии, а с их электролитами была полная жопа¹⁴. Единственное, что было между ними общего – так это то, что они все недавно употребляли кокаин. Конечно, кокаин может привести к сердечному приступу или разрушению носовой перегородки, однако ничего подобного с людьми от него случаться не должно. Я практически не сомневаюсь, что дело тут в том, – и мне хотелось бы получить Нобелевскую премию, ну или хотя бы орден за заслуги перед отечеством, если я окажусь прав, – что ты разбавляешь свой товар фуросемидом своей бабушки¹⁵.

Мало того, что ты впустую тратишь мое время, а также свободные кровати у нас в отделении, так еще, как по мне, отправлять клиентов в больницу – не совсем выгодно для твоего бизнеса. Будь добр, используй мел, как это делают все остальные.

С уважением, доктор Адам Кей

31 января 2005 года, понедельник

Сегодня ночью спас человеку жизнь. Меня вызвали к стационарному пациенту 68 лет, который был уже на самом пороге смерти – более того, он уже позвонил в звонок и разглядывал через матовое стекло входной двери коридор старухи с косой. Уровень насыщения кислородом¹⁶ у него был 73 процента – полагаю, не будь торговый автомат на ремонте и я все-таки купил бы, как собирался, себе «Сникерс», я бы непременно опоздал.

У меня не было ни секунды лишнего времени, чтобы мысленно пробежаться по всем пунктам плана действий в подобных ситуациях – я просто взялся за дело, все делая в авто-

¹³ Европейская директива о рабочем времени была введена, чтобы законодательно помешать работодателям заставлять персонал работать до полусмерти, ограничив смены «всего» сорока восемью часами в неделю.

¹⁴ Электролиты – это соли, содержащиеся в нашей крови, главным образом соли натрия, калия, хлора и кальция. Если их уровень слишком сильно падает или увеличивается, то организм дает об этом знать, останавливая сердце или вызывая кому. Вот такой вот он уменьшитель.

¹⁵ Фуросемид – это диуретик или, по-другому, мочегонное. Когда в легких или других тканях организма скапливается жидкость – как правило, это происходит из-за нарушенной функции сердца или почек, – он помогает от нее избавиться посредством мочеиспускания. Если же, как в данном случае, никаких скоплений жидкости нет, то вместе с мочой выводится вода из крови.

¹⁶ Уровень насыщения кислородом – это процентное содержание в крови кислорода, которое измеряется с помощью той самой небольшой прищепки, что надевают пациентам на палец. Он должен быть как можно ближе к 100 процентам, уж точно выше 90 и уж совсем точно – выше 80.

матическом режиме, о наличии у себя которого даже и не подозревал. Кислородная маска, капельница, анализы крови, газоанализ крови, диуретики, катетер.

Он начал оживать практически мгновенно – резиновый трос, на котором он прыгнул с моста, подхватил его, когда до асфальта оставались считанные миллиметры. Прости, смерть, на сегодняшнем званом ужине у тебя будет на одного гостя меньше.

К тому времени, как появился Хьюго, я чувствовал себя Суперменом.

Странно было то, как дошло до меня позже, что за пять лет работы врачом это была первая спасенная лично мною жизнь. В представлении обычных людей, мы рыскаем по палатам, постоянно совершая геройские поступки. Даже я так думал, когда только начал работать. На самом же деле, хотя в больнице и спасают ежедневно десятки, а то и сотни жизней, практически всегда происходит это гораздо в более спокойной манере и с участием целой врачебной бригады, которая отслеживает улучшение состояния пациента и в случае необходимости корректирует план действий.

Тем не менее порой все действительно оказывается в руках одного-единственного человека; и сегодня, впервые в своей жизни, этим человеком оказался я. Хьюго выглядит довольным – во всяком случае, настолько довольным, насколько он вообще в состоянии быть: «Что ж, ты выиграл для него еще парочку недель на этой земле». Да бросьте – не требуйте от супергероя невозможного.

7 февраля 2005 года, понедельник

Мой перевод в хирургию¹⁷ ознаменовался моей первой скальпированной раной¹⁸.

Пациенту В.М. 18 лет, и в тот день он выпивал с друзьями. После того как закрылись пабы, он оказался танцующим на козырьке автобусной остановки, после чего решил спуститься вниз, воспользовавшись оказавшимся под рукой фонарным столбом как пожарным шестом. Пацан запрыгнул на столб и сполз вниз, подобно коале. К несчастью, он недостаточно трезво оценил фактуру поверхности столба – тот оказался совсем не таким гладким, как он ожидал, и вместо того, чтобы легко соскользнуть вниз, парниша ободрал себе все, чем прижимался к столбу.

В отделение неотложной помощи парень явился с сильными ссадинами на ладонях и полностью скальпированным членом.

За непродолжительное время, проведенное в урологии (да и не только), я повидал немало членов, однако этот был самым ужасным, который я когда-либо встречал. Явно достойный медали, если бы только ее было куда повесить. Сантиметров пять уретры, покрытой тонким слоем кровавого месива, диаметром в общей сложности, пожалуй, не более пяти миллиметров. Это напомнило мне прилипшую ко дну кастрюли макаронину. Стоит ли говорить, что В.М. был расстроен. Лучше бы он и не спрашивал, можно ли его член «восстановить». Мистер Биннс, врач-консультант, невозмутимо ему объяснил, что остальная часть его члена равномерно размазана вдоль трехметрового фонарного столба на западе Лондона.

21 февраля 2005 года, понедельник

¹⁷ После первых шести месяцев стажировки в одном из отделений больницы интернов, как правило, на следующие шесть месяцев направляют в хирургию. Мне, видимо, досталась самая короткая соломинка, так как я попал в урологию.

¹⁸ Скальпированной называется рана, при которой происходит частичный или полный отрыв кожи от подлежащих тканей – как правило, имеет место при авариях с участием мотоцикла, когда водитель мотоцикла на большой скорости проезжает руками по асфальту. Попавшие в мышеловку крысы могут отгрызть себе от хвоста кожу, чтобы выбраться. Зачем нам рассказывали об этом в мединституте, я так и не понял.

Выписывал пациентку домой после лапароскопии¹⁹. Подписал ей больничный на две недели. Она предложила мне десятку, чтобы я продлил его до месяца. Я рассмеялся, но она была настроена серьезно и подняла ставку до пятнадцати фунтов. Я предложил ей обратиться к участковому терапевту, если вдруг две недели спустя она будет не готова выйти на работу.

Мне определенно стоит начать одеваться более солидно, чтобы мне больше не предлагали такие мелкие взятки.

По дороге домой я размышлял над тем, сколько ей следовало мне предложить, чтобы я согласился. К собственному стыду, я пришел к выводу, что полтинника бы точно хватило.

14 марта 2005 года, понедельник

Отправились ужинать с Г. и парочкой приятелей – решили навеститься в модную пиццерию, где стены в голой кирпичной кладке, слишком много неоновых ламп, меню на деревянных планшетах, система оформления заказа до невозможности сложная, а официантов практически нет. Посетителям выдают устройство, которое, когда заказ готов, начинает пищать и вибрировать, после чего нужно перетечь через весь ресторан по искусно составленному разноцветному кафелю, чтобы забрать свою пиццу из окошка выдачи у человека, которому не нужно переживать, что кто-нибудь задумает потребовать убрать из счета доплату за обслуживание в 12,5 процента – хотя на деле посетителей никто и не обслуживает.

Как только устройство срабатывает, с криком «о господи» я рефлексивно подсакиваю с места. Не то чтобы я так радовался своей «флорентине» – просто у этого долбаного устройства высота и тембр точно такие же, как и у моего пейджера в больнице. Измерил свой пульс – 95. Что тут сказать: работа, по сути, наградила меня посттравматическим синдромом.

20 марта 2005 года, воскресенье

Сообщить плохие новости – это не просто сказать: «Боюсь, у вас рак» или «Мы сделали все, что было в наших силах». Ничто не может подготовить к тому, каково это – сидеть рядом с дочерью пациента, чтобы объяснить ей, что с ее слабым, пожилым папой ночью случилось нечто весьма неприятное.

Я был вынужден сообщить ей, что пациент, лежащий в соседней от ее отца кровати, прошлой ночью оказался в крайне возбужденном и дезориентированном состоянии. Что по какой-то причине он решил, что ее отец – это на самом деле его жена. Что, к сожалению, к тому моменту, как медсестры подоспели на шум, было уже слишком поздно и этот пациент оседлал ее отца и кончил ему на лицо.

«Ну хотя бы он... не пошел дальше этого», – сказала дочь, показав высший пилотаж в умении во всем найти светлую сторону.

11 апреля 2005 года, понедельник

Десятилетнего мальчика в срочном порядке необходимо было забрать из отделения неотложной помощи прямо в операционную – у него был разрыв аппендикса. Колин, обворожительный ординатор, провел настоящий мастер-класс по тому, как нужно вести себя с обеспокоенной матерью. Он объяснил ей все, что происходит в животике у ее сына, рассказал, что мы собираемся сделать, чтобы ему помочь, сколько на это уйдет времени и когда ему можно будет отправиться домой. Я постарался уяснить его подход. Необходимо сообщить ровно столько, сколько нужно – чтобы она была в курсе происходящего, но без лишних деталей, – и при этом

¹⁹ Практически любая операция на брюшной полости теперь может быть проведена методом лапароскопии, что в переводе с греческого означает «гораздо медленнее». В ходе такой операции через небольшой разрез вводится миниатюрная камера вместе с инструментами на длинных тонких рукоятках. Это очень кропотливый труд, которому нужно долго учиться. Чтобы оценить всю трудоемкость процесса, попробуйте завязать себе шнуры палочками для еды. С закрытыми глазами. В открытом космосе.

избегать злоупотребления медицинским жаргоном, причем не звучать снисходительно. Самое же главное – это вести себя профессионально и быть добрым.

С каждой секундой черты ее лица разглаживаются, и я прямо чувствую, как тревога покидает ее, словно какой-то злой дух. Ребенка пора отвезить наверх, так что Колин кивает его маме и говорит: «Как насчет поцелуя перед операцией?» Она наклоняется и чмокает Колина в щеку. Свет ее очей укатывают прочь – его щека так и осталась сухой.

31 мая 2005 года, вторник

Три дня назад я положил к нам в больницу пациента М.Д. – бездомного лет за 50 с острым панкреатитом²⁰. С тех пор, как я тут работаю, положили его с острым панкреатитом уже в третий раз. Мы облегчили его страдания обезболивающим и поставили капельницу – он был весь больной и несчастный.

– Ну хотя бы несколько ночей у тебя будет теплая кровать, – сказал я.

– Шутишь? – ответил он. – Да я тут подцеплю МРЗС (Вариант золотистого стафилококка, устойчивого к основному антибиотику. Как правило, возбудитель внутрибольничной инфекции за счет устойчивости к основному антибиотику плохо поддается терапии. – *Примеч. ред.*).

Когда улица снаружи больницы славится большей чистотой, чем коридоры внутри, это о чем-то да говорит.

Я не люблю читать проповеди, но я все-таки врач и по долгу службы как бы обязан попытаться помешать преждевременной смерти этого пациента, поэтому и напомнил ему, что он оказался здесь из-за спиртного, и даже если мне и не удастся убедить его завязать с выпивкой (а мне определенно не удастся), я хотя бы попросил его воздержаться от нее, пока он будет в больнице, так как это сильно нам поможет поставить его на ноги. А также сказал, как было бы здорово, если бы на этот раз он держался подальше от дозатора со спиртовым гелем.

Он отпрянул так, словно я обвинил его в том, что он вожделем своего брата-близнеца, и поспешил мне заявить, что он *никогда* бы этого не сделал – они недавно изменили состав, и теперь у него совсем уж горький вкус. Подозвав меня поближе, он шепнул мне на ухо, что в этой больнице проще пососать спиртовые салфетки, после чего заговорщицки хлопнул меня по плечу, словно говоря: «Можешь не благодарить».

Сегодня ночью он выписался «домой», но можно не сомневаться: пройдет несколько недель, и он снова попадет к нам.

По традиции, я отмечаю конец череды ночных смен вместе с моим старшим интерном роскошным завтраком с бутылкой вина в «Vingt-Quatre».

Когда работаешь в ночную смену, то живешь совершенно в другом часовом поясе по сравнению с остальными людьми, так что в девять утра мы пьем не спросонья, а, по сути, перед сном.

Пока я заново наполнял бокалы, в окно кто-то постучал. Это был заливающийся смехом М.Д., во взгляде которого так и читалось: «А я ведь так и знал!» Я решил, что в следующий раз лучше усестись подальше от окна. Ну или просто быстренько пососать спиртовые салфетки в раздевалке.

5 июня 2005 года, воскресенье

Было бы несправедливо повесить на всех без исключения хирургов-ортопедов ярлык неандертальцев-костоломов только потому, что 99 процентов из них соответствуют этому описанию, однако у меня неизменно замирает сердце каждый раз, когда я получаю посреди ночи вызов в их отделение.

²⁰ Панкреатит – болезнь, вызываемая, как правило, либо злоупотреблением спиртным, либо желчными камнями.

На этой неделе мне довелось осмотреть пока двух их пациентов.

Вчера: мужчина с мерцательной аритмией²¹ после того, как его прооперировали в связи с переломом шейки бедренной кости.

Изучив его ЭКГ, сделанную при госпитализации, я понимаю, что мерцательная аритмия была у него до поступления к нам, чего принимающие его врачи не заметили, хотя это практически наверняка объяснило бы, почему он изначально раскорячился на полу в супермаркете.

Возникает желание устроить для ортопедического отделения семинар на тему «Люди порой падают не просто так».

Сегодня меня попросили осмотреть 20-летнего пациента, чьи анализы крови показали нарушение функции почек. Обе его руки были полностью загипсованы, словно у какого-нибудь злодея из «Скуби-Ду».

Ему не давали физраствор, а на столе у его кровати стоял нетронутый стакан с водой, взять который (я уверен, ему страшно хотелось пить) мешали законы физики.

Я назначил ему капельницу с физраствором, хотя было бы гораздо эффективней назначить немного здравого смысла кое-кому из моих коллег.

7 июня 2005 года, вторник

Ассистировал в операционной с неотложным случаем – одному пациенту из заднего прохода нужно было достать «инородный предмет». Я еще и года не проработал врачом, а это уже четвертый предмет, который я достаю из чьего-то заднего прохода – во всяком случае, по работе.

Первым в этом списке был красивый итальянец, который поступил в больницу с ершиком для унитаза, большая часть которого находилась внутри него (щеткой вперед) – домой он отправился с калоприемником. Его дородная итальянская мамаша была крайне признательна и щедро осыпала благодарностями весь медперсонал за то, что они спасли жизнь ее сыночку – от англичан такого обычно не дожدهшься. Она обняла не менее красивого парня, который приехал в больницу вместе с ее сыном. «И слава богу, что его друг Филип в тот момент был в соседней комнате и вызвал «скорую»!»

Большинство из этих пациентов страдают от синдрома Эйфеля – «Я упал, доктор! Я упал!» – и порой рассказывают просто невероятные небылицы о том, как что куда попало, однако сегодня я впервые действительно поверил рассказу пациента. Это был вполне правдоподобный и, судя по всему, крайне болезненный инцидент с участием дивана и пульта от телевизора – по крайней мере, нахмутив брови, я подумал: «Что ж, полагаю, такое могло случиться». Однако когда мы доставали пульт в операционной, то обратили внимание на надетый на него презерватив, так что, вероятно, это не было полной случайностью.

16 июня 2005 года, четверг

Я сказал пациенту, что МРТ ему сделают не раньше следующей недели, и он пригрозил, что сломает мне обе ноги. Моей первой мыслью было: «Что ж, так я пару недель проведу на больничном». Еще чуть-чуть, и я бы пошел искать ему биту.

25 июня 2005 года, суббота

Вызвали констатировать смерть²² одного пожилого пациента – он очень сильно болел, реанимировать его было бесполезно, и это был вполне ожидаемый исход. Медсестра отвела меня к его кровати, показала на серый труп, когда-то бывший нашим пациентом, и предста-

²¹ При мерцательной аритмии сердце бьется очень быстро, хаотично и неэффективно – в общем, далеко не идеально.

²² Врачи по закону обязаны заполнять свидетельства о смерти своих пациентов, подробно описывая обстоятельства и причины смерти. В больнице их также, как правило, просят официально констатировать (подтвердить) смерть.

вила его жене, которая, можно так сказать, формально не была вдовой, пока я официально не объявил ее мужа мертвым. Природа, может, и делает всю грязную работу, однако без моей подписи все равно не обойтись.

Я выразил соболезнования жене пациента и предложил ей подождать снаружи, пока разберусь с формальностями, однако она предпочла остаться. Не совсем уверен, почему – думаю, она и сама этого не понимала. Может быть, ей была важна каждая секунда, проведенная рядом с ним, даже если его уже с нами и не было. Или, возможно, она хотела удостовериться, что я не один из тех врачей, вытворявших немыслимые вещи с покойниками, о которых она читала в «Daily Mail». Как бы то ни было, нравится мне это или нет, но она уселась в первом ряду.

Мне уже трижды доводилось констатировать смерть, однако невольных зрителей у меня прежде никогда не было. Чувствую, нужно было приготовить закуски.

Она явно не представляет, насколько напряженным, безмолвным и затянутым будет это представление – больше похожим на творчество Гарольда Пинтера²³, чем на «Приключения Присциллы, королевы пустыни»²⁴.

Я сверил данные пациента, указанные на его больничном браслете, зрительно удостоверился в отсутствии дыхательного рефлекса, реакции на физические и вербальные раздражители, отсутствии пульса в сонной артерии и реакции зрачков на свет. Засек время и две минуты слушал сердце через стетоскоп. После этого еще три минуты слушал легкие. Как бы это неуместно ни звучало, но пять минут кажутся убийственно долгим временем, когда ты стоишь без движения в лучах ослепительного света, прижав стетоскоп к груди явно мертвого человека, и все это под пристальным взглядом его жены. Вот почему мы всячески стараемся выпроводить их из комнаты, пока делаем свое дело.

Я понимаю, почему мы уделяем столько времени, чтобы убедиться, – в конце концов, это последнее, что отделяет человека от официального признания умершим²⁵. Без пяти минут вдова то и дело спрашивала, в порядке ли я. – Не знаю, казалось ей, будто мне слишком тяжело на душе, чтобы продолжать, или же что я попросту забыл, что нужно делать дальше... – И каждый раз, когда она что-то говорила, я подсказывал на месте, как... В общем, как врач, который что-то услышал, внимательно прислушиваясь к грудной клетке трупа.

Взяв себя в руки, я подтвердил ей печальные известия и заполнил свидетельство о смерти. Это были определенно тягостные пять минут, однако если вдруг с медициной у меня не сложится, то мне достаточно будет купить банку серебрянки, чтобы зарабатывать «живой статуей» на Ковент-Гарден.

5 июля 2005 года, вторник

Пытался выведать, сколько пьет 70-летняя дама, чтобы сделать отметку в ее медкарте. Как выяснилось, она травит себя вином.

- И сколько же вина вы выпиваете в день?
- В хороший день – бутылки три.
- А в плохой?
- А в плохой мне больше одной не осилить.

²³ Одними из центральных тем творчества Пинтера являются темы одиночества, разрозненности людей и тема насилия. – *Примеч. ред.*

²⁴ Музыкальная комедия 1994 года. – *Примеч. ред.*

²⁵ Когда умирает папа римский, делают все, чтобы исключить ошибку. Согласно установленным в Ватикане правилам, которые явно придумывал тот, кому фильм «Экзорцист» показался слишком банальным, врач должен трижды назвать папу по имени, проверить, не гаснет ли от дыхания пламя свечи, после чего, чтобы не оставалось никаких сомнений, ударить его по голове молотком. Слава богу, ей не пришлось видеть ничего подобного в моем исполнении.

7 июля 2005 года, четверг

В Лондоне бесчинствуют террористы – всем врачам приказано явиться в отделение неотложной помощи.

Мне же поручили отправиться в хирургию, чтобы выписать всех пациентов, чьей жизни или чьим конечностям ничего не угрожало – нужно было освободить места для ожидавшихся жертв взрывов. Я был как снегоуборочная машина, вооруженная стетоскопом, – выпроваживал всех, кто мог произнести слово «симулянт» по слогам, оставшись при этом в сознании и не начав кашлять кровью. Избавился от сотен впустую занимавших кровати засранцев.

13 июля 2005 года, среда

В больницу так никто из жертв терактов и не поступил, и так как я остался без пациентов, то целую неделю почти ничего не делал.

23 июля 2005 года, суббота

На этих выходных у моего лучшего друга мальчишник, однако за какие-то четыре часа стало известно, что я не смогу на него прийти. Это было досадно по многим причинам, начиная с того факта, что из всех своих приятелей он пригласил только семерых самых близких, каждому из которых была заказана специальная футболка, и заканчивая тем, что теперь они не смогут поровну поделить для игры в пейнтбол, а я ради этого дела раскошелился на гребанных четырехста фунтов.

Изначально я должен был в тот день работать, однако договорился с тремя людьми, организовав сложную замену (чтобы А вышел вместо меня, В вышел вместо А, С вышел вместо В и я вышел вместо С), так что затея изначально была сомнительная, подобно альтернативной сделке по купле-продаже квартиры с участием нескольких собственников. В последний же момент выяснилось, что у С (с которой я прежде толком знаком не был) возникли реальные или вымышленные проблемы с тем, на кого оставить одного из ее реальных или вымышленных детей. Так что теперь я вынужден быть в больнице, вместо того чтобы, наклюкавшись в зюсю текилой, скатываться с холма в прозрачном шаре.

Тем, кто далек от медицины²⁶, сложно понять, что договориться заранее об отгуле не так-то просто: график дежурств устанавливается лишь на два месяца вперед. Я заказал бутылку виски, которая была мне не по карману, – я так и слышу, как Элтон Джон говорит: «Полегче, давайте не будем сходить с ума», – и организовал ее доставку Рону домой вместе с моими заискивающими извинениями. Позже мы с ним организовали дополнительный мальчишник только для нас двоих – это было две недели спустя, когда я отработал свои ночные смены, а также те три дополнительные смены, взятые мной, чтобы компенсировать затраты на выходные, которые я пропустил.

29 июля 2005 года, пятница

Всю ночь меня не покидало чувство, будто у меня в лодке течь, а единственное, что у меня нашлось под рукой, чтобы вычерпывать хлещущую фонтаном воду, – это контактные линзы фигурок «Лего».

Со всем, из-за чего меня вызывают по пейджеру, мне приходится разбираться не менее пятнадцати минут, а вызовы приходят каждые пять минут, так что все как-то не совсем сходится. Старший интерн вместе с ординатором по горло заняты в отделении неотложной помощи, так что я первым делом занимаюсь пациентами с самыми серьезными проблемами, стараясь помягче отделаться от наседающих медсестер.

²⁶ Должно быть какое-то специальное слово для тех, кто не является медработником, подобно «мирянину» или «гражданскому». Может, «пациенты»?

«Простите, но у меня полно пациентов с куда более серьезными проблемами», – говорил я им. «Честно сказать, мне понадобится еще часов шесть». Одни относились с пониманием, другие реагировали так, словно я им сказал: «Отвалите, я тут «Элли Макбил» смотрю».

Всю ночь я пробегал от одного пациента к другому: боли в груди, сепсис, мерцательная аритмия, приступ астмы – это было настоящее медицинское десятиборье, и каким-то чудом мне удалось его пережить.

В восемь утра одна из дежуривших ночью медсестер написала и вызвала меня, чтобы сказать, что я прекрасно со всем справился ночью, а также что я хороший маленький врач. Я готов проигнорировать тот факт, что «хороший маленький врач» звучит как один из персонажей детских книжек Энид Блайтон²⁷, так как уверен, что с тех пор, как получил диплом, впервые услышал в свой адрес что-то, хоть сколько-нибудь напоминающее похвалу. Не совсем понимая, что ей ответить, я, заикаясь, ее поблагодарил. Растерявшись, я случайно сказал ей на прощание: «Люблю тебя, пока». Это было вызвано отчасти усталостью, отчасти тем, что обычно я слышу что-то приятное только от Г., и мой мозг попросту дал сбой, а отчасти тем, что в тот момент я действительно искренне ее любил за столь теплые слова.

²⁷ Британская писательница первой половины XX века. – *Примеч. ред.*

2. Старший интерн – первая должность

В августе 2005-го я стал старшим интерном. Понятно, что в иерархии я по-прежнему был еще в самом низу – в конце концов, врачом я проработал всего лишь год. Однако теперь в моей должности значилось «старший». Наверное, это было нужно для того, чтобы пациенты с большим доверием относились к 25-летнему, который собирается распороть им живот скальпелем. Кроме того, для меня это стало небольшим моральным стимулом, который был мне так нужен, чтобы не сигануть с крыши больницы вниз, когда я увидел график своих дежурств. Назвать это повышением, однако, было бы слишком громко – это происходит автоматически после года работы интерном, подобно тому, как добавляется звездочка на бейдж работника «Макдоналдса». Хотя, подозреваю, Рональд платит больше, чем трасты НСЗ²⁸.

Полагаю, теоретически может случиться такое, что ты провалишь первый год интернатуры и тебя попросят его повторить, но я ни разу не слышал, чтобы такое действительно случилось. К слову, среди моих друзей есть интерн, который переспал в ординаторской с одной пациенткой, и еще один, прописавший, зазевавшись, пенициллин вместо парацетамола пациенту с аллергией на пенициллин. Обоим это сошло с рук, так что одному богу известно, что нужно сделать, чтобы на самом деле провалиться.

Когда становишься старшим интерном, приходит пора решать, в какой области медицины получать специализацию.

Если выбираешь общую практику, то еще на пару лет остаешься в больнице, занимаясь неотложной помощью, внутренними болезнями и педиатрией, после чего устраиваешься в терапевтический кабинет, получив в довесок заплатки на локти и постоянно нахмуренные брови.

Если же решить продолжить работать в больнице, то существует множество разных дорог, по которым можно отправиться блуждать вслепую. Если видишь себя хирургом, то можно подписаться на все, что угодно, начиная от колоректальной или кардиоторакальной хирургии и заканчивая нейрохирургией или ортопедией.

Ортопедами становятся в основном игроки команды по регби мединститута – они почти только и делают, что пилят и ломают – и я подозреваю, что когда они подписываются на это, то просто ставят отпечаток своей смоченной чернилами ладони.

Для тех, кто боится испачкать руки, есть и ряд других направлений общей медицины, таких как гериатрия²⁹, кардиология, пульмонология или дерматология (мерзостей тут можно навидаться всяких, зато работа непыльная – экстренные случаи, из-за которых дерматолога могут разбудить посреди ночи, можно по пальцам одной облезшей руки с шелушащейся кожей посчитать). Кроме того, полно специальностей, не имеющих прямого отношения к хирургии или лечению болезней, таких как анестезиолог, рентгенолог или акушер-гинеколог.

Я остановил свой выбор на акушерстве и гинекологии – или «детки-письки», как мы ласково называли эту специализацию в мединституте. Моя бакалаврская диссертация была как раз на тему из этой области, так что у меня было некоторое преимущество, при условии,

²⁸ В конечном счете моя почасовая оплата за год работы интерном составила 6,60 фунта. Это несколько больше, чем получают кассиры в «Макдоналдсе», однако значительно меньше зарплаты менеджера зала. – *Примеч. ред.*

²⁹ Гериатрия теперь называется «уходом за престарелыми». Вероятно, они хотят, чтобы это звучало не так по-больничному – меньше было похоже на место, где старики доживают свои последние дни, и больше на роскошный спа-курорт, где тебе делают маникюр-педикюр, пока ты попиваешь какой-то ярко-зеленый смузи. В некоторых больницах пошли еще дальше и переименовали специальность в «уход за пожилыми пациентами» или «уход за пожилыми людьми» – я бы предложил более уместное название «предсмертный уход».

что люди задавали бы мне вопросы только о раннем прогнозе для новорожденных у матерей с антифосфолипидным синдромом, чего никто почему-то так ни разу и не сделал. Мне нравится, что в акушерстве изначальное количество пациентов в итоге удваивается, что является довольно неплохим показателем, если сравнивать с другими специальностями. (Как вам, гериатры?) Кроме того, я помнил, как один из ординаторов во время моей студенческой практики мне сказал, что выбрал акушерство и гинекологию попросту потому, что это просто. «В родильном отделении нужно делать всего буквально четыре вещи: кесарево сечение, принимать роды с помощью щипцов или вакуумного экстрактора, а также зашивать все то безобразие, что ты натворил»³⁰.

Мне также нравился тот факт, что это смесь общей медицины и хирургии. Работа интерном показала, что мне не стоит специализироваться ни в одной из этих областей. Так бы у меня появилась возможность работать в клинике лечения бесплодия или родильном отделении. Разве может быть более стоящее применение моих обретенных в процессе длительного обучения навыков, чем рождение детей и помощь парам, которые не в состоянии завести их самостоятельно? Разумеется, справляться с ситуациями, когда что-то идет не так – а прилет далеко не каждого аиста приводит к счастливой развязке, – было бы эмоционально тяжело. Однако за высокие взлеты приходится, к сожалению, порой платить ужасными падениями.

Ко всему прочему, дело было еще и в том, что одну за другой я по разным причинам отменял все остальные специальности. Эта слишком гнетущая. Эта слишком сложная. Эта слишком омерзительная. Акушерство и гинекология оказались единственной областью медицины, которая вызывала во мне подлинный интерес.

На деле же мне понадобились месяцы, чтобы окончательно собраться с мыслями, решиться и подать заявление. Думаю, колебался я по той простой причине, что последний раз принимал хоть сколько-нибудь значимое решение по поводу своей жизни, когда в 18 лет выбирал, в какой именно медицинский институт поступать. Но даже тогда главной причиной стала потрясающая картошка фри в студенческой столовой. В 25 лет мне впервые довелось сделать по-настоящему осознанный выбор в книге «Выбери себе приключение» своей жизни. Мне нужно было не только понять, как сделать выбор, но также и проследить за тем, чтобы он был правильным.

8 августа 2005 года, понедельник

Моя первая неделя работы в родильном отделении. Акушерка вызвала в родильное отделение, потому что пациентка Д.Х. испытывала недомогание вскоре после того, как родила здорового ребенка.

Никто не любит умников, однако не нужно было быть Коломбо, Джессикой Флетчер или Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что, скорее всего, пациентка «испытывала недомогание» из-за незамеченной крови, которая хлестала у нее из влагалища.

Я нажал тревожную кнопку в надежде, что появится кто-нибудь более компетентный, чтобы убедительно заверить пациентку, что все будет в порядке, пока та будет продолжать раскрывать мои ботинки своей кровью.

³⁰ Приблизительно четверть всех детей в Великобритании рождается посредством кесарева сечения. Часть таких операций являются запланированными – обычно в случае многоплодной беременности, ягодичного предлежания или предыдущих родов через кесарево сечение. Остальные же случаи проведения кесарева сечения являются незапланированными (экстренными), когда родовая деятельность оказывается слишком вялой, у ребенка наблюдается дистресс, или возникает какая-то другая серьезная проблема. Когда же ребенок застревает либо у него возникает дистресс уже на финишной прямой в процессе вагинальных родов, то проводятся так называемые инструментальные роды с помощью или металлических щипцов – вроде тех, которыми накладывают салат, – или вакуум-экстрактора, представляющего собой подключенную к пылесосу резиновую присоску. Хотелось бы мне сказать, что подобные описания являются утрированными.

Забежал старший ординатор, провел PV³¹ и удалил кусок плаценты, который и был всему виной³². После того как ее удалось полностью выудить, а пациентке перелили пару литров донорской крови, ее состояние сразу же улучшилось.

Я отправился в раздевалку, чтобы надеть чистые медицинские брюки. На этой неделе мои трусы уже третий раз заливает чьей-то кровью, и мне не остается ничего другого, кроме как выбросить их и продолжить работать без нижнего белья. Если учесть, что я ношу «Кельвин Кляйн» по пятнадцать фунтов за пару, то, полагаю, я работаю себе в убыток.

На этот раз кровь просочилась дальше, чем обычно, и мне пришлось оттирать ее с носков. Не знаю, что хуже: осознание того, что я могу подцепить ВИЧ, или что никто из моих друзей не поверит, что я заразился им именно так.

27 августа 2005 года, суббота

Интерн пристал ко мне, чтобы я посмотрел пациентку после операции, у которой последние девять часов не было мочеиспускания³³. Я сказал интерну, что у меня самого мочеиспускания не было последние одиннадцать часов из-за людей, которые, подобно ему, попусту тратят мое время. Его лицо съежилось, словно пакет с чипсами в руке у толстого пацана, и мне тут же стало стыдно за свое поведение – в конце концов, всего несколько недель назад я был на его месте. Не афишируя, я ускользнул осмотреть его пациентку. Мочеприемник действительно оказался пустым, но только потому, что трубка катетера была зажата под колесиком кровати, а мочевого пузыря женщины был размером с арбуз. Мне перестало быть стыдно.

19 сентября 2005 года, понедельник

Мои первые роды с использованием вакуум-экстрактора. Я тут же почувствовал себя настоящим акушером – пока на самом деле не примешь роды, акушером тебя можно называть лишь условно. Мой ординатор, Лилли, подробно мне объясняла, что от меня требовалось на каждом этапе, однако я выполнил все самостоятельно и чувствовал себя потрясюще.

– Поздравляю, вы прекрасно справились, – сказала Лилли.

– Спасибо! – отвечаю я и тут же понимаю, что она разговаривала с новоиспеченной мамой.

21 сентября 2005 года, среда

Составлял письма для терапевтов после того, как закончил принимать пациенток в гинекологии, когда Эрни, один из ординаторов – заносчивый, но вместе с тем забавный, – зашел, чтобы одолжить смотровую лампу. Заглянув мне через плечо, он говорит: «Тебя уволят, если ты так напишешь. Исправь «на вид». Надеюсь, ты их все-таки не пробовал?»

Я ищу предложение, о котором он говорит: «Выделения на вкус гнойные...»

16 ноября 2005 года, среда

Прежде чем пойти осмотреть пожилую пациентку гинекологического отделения во время обхода, заглядываю в ее медкарту.

Хорошие новости – физиотерапевт наконец до нее добрался.

³¹ PV – это осмотр влагалища. PR – это ректальный осмотр, так что всегда уточняйте, когда вам кто-то говорит, что он является специалистом по PR.

³² Если после родов в матке что-то остается – плацента, околоплодные оболочки, фигурка Дарта Вейдера из «Лего», – то она не может должным образом сжаться в свое первоначальное состояние, что вызывает кровотечение, которое не прекращается, пока проблема не будет устранена.

³³ Врачи все как один помешаны на моче – правда, не в том смысле, из-за которого вы бы дважды подумали, прежде чем пойти с кем-то из них на второе свидание, – потому что ее отсутствие говорит о том, что у пациента низкий объем циркулирующей крови. Это особенно опасно в послеоперационный период, так как может означать наличие внутреннего кровотечения или проблему с почками – что в обоих случаях весьма плохо.

Плохие новости – он написал: «Пациентка слишком вялая, чтобы проводить занятия». Захожу к ней в палату. Пациентка мертва.

22 ноября 2005 года, вторник

Теперь я уже пятнадцать раз ассистировал ординаторам и консультантам в проведении кесарева. Три или четыре раза они предлагали мне самому прооперировать под их надзором, однако каждый раз мне не хватало храбрости на это решиться – теперь я единственный старший интерн в отделении, который еще не лишился девственности, как это нравится говорить Эрни.

Сегодня Эрни не оставил мне никакого выбора – он представил меня пациентке как хирурга, который будет принимать роды. Что я и сделал. Я наконец лишился невинности, причем на публике.

Впервые в жизни я разрезал кожу живому человеку, впервые в жизни вскрыл матку и достал из нее ребенка. Хотел бы я сказать, что это было нечто удивительное, однако я был слишком сосредоточен на каждом своем действии, чтобы по-настоящему проникнуться происходящим.

Операция заняла напряженные сорок пять минут³⁴, и Эрни был со мной невероятно снисходительным. Когда я, закончив, обрабатывал шов, он обратил мое внимание, что мой разрез оказался изогнутым градусов на десять. Эрни сказал пациентке: «Когда вы снимете бинты, то заметите, что нам пришлось разрезать под небольшим углом», с чем она удивительным образом смирилась без лишних вопросов – должно быть, чудо материнства подсластило ей эту пилюлю.

Эрни показал мне, как заполнять отчет об операции, а во время перерыва на кофе подробно ее со мной обсудил, дальше некуда зайдя со своими аналогиями про потерю девственности, словно он какой-то долбанный сексуальный извращенец. Согласно ему, со временем я наберусь опыта и буду делать все гораздо более ловко и умело, крови будет меньше, я уже не стану так нервничать, и это превратится для меня в скучную рутину. Свои пять копеек решил вставить анестезиолог: «Только на твоём месте я бы не стал стараться делать это еще дольше».

22 декабря 2005 года, четверг

Сегодня случился казус. В два часа ночи меня вызвали и попросили осмотреть пациентку гинекологии, которая была без сознания. Я сказал медсестре, что в два часа ночи большинство людей находятся без сознания, однако она все равно крайне настаивала на том, чтобы я немедленно явился. Состояние пациентки по ШКГ³⁵ – 14/15, так что «без сознания» – это, скорее, преувеличение, однако она явно дезориентирована и у нее гипо-гликемия. Медсестра побрела искать глюкометр в другую палату. Я же, будучи уверен в своем диагнозе, решаю не ждать и прошу принести мне бутылку апельсинового сиропа, который мы держим в холодильнике как раз на такой случай. Пациентка выпивает ее, однако остается такой же вялой. Уже довольно

³⁴ Кесарево сечение при отсутствии осложнений должно обычно занимать 20–25 минут, если не случится ничего непредвиденного.

³⁵ ШКГ, или шкала комы Глазго, позволяет оценить уровень сознания человека по трем параметрам: открывание глаз (1–4), речевая реакция (1–5) и двигательная реакция (1–6). Таким образом, максимум по ней можно получить 15 баллов, что соответствует полностью здоровому человеку, а минимум – 3, что соответствует труп (либо 2, если у трупа нет глаз). По какой-то причине, словно врачам без этого было мало проблем, пациенты – особенно в отделении неотложной помощи – словно получают удовольствие, притворяясь, что находятся в более бессознательном состоянии, чем на самом деле. Согласно учебнику, в данной ситуации необходимо произвести болезненную стимуляцию, чтобы проверить, не притворяются ли они, например, с силой надавить на ноготь или пройти костяшками пальцев по груди. Мне же всегда нравилось поднимать им одну руку, давая упасть ей прямо на лицо. Когда они притворяются, то не дают руке опуститься на лицо, и она чудесным образом уходит вбок. Проблема с таким подходом в том, что если они действительно без сознания, то потом приходится объясняться с родственниками.

поздно, чтобы играть в доктора Хауса, однако я заказываю ряд анализов и пытаюсь понять, в чем еще может быть дело, пока жду глюкометр. Их никогда нет под рукой, хотя они и нужны постоянно, а стоят не больше десятки в аптеке.

У меня была мысль купить себе свой личный глюкометр, однако мне не хотелось, чтобы это закончилось тем, что я буду возить в багажнике своей машины рентгеновский аппарат.

Собираясь выкинуть бутылку из-под апельсинового сиропа, помощник медсестры обратил внимание, что он без сахара – толку от него в данной ситуации было не больше, чем от подарочного купона на покупку книги. Я не знал, плакать мне или смеяться, однако все равно был слишком уставшим и для того, и для другого. После двух конфет «Ferrero Rochers», заимствованных с сестринского поста, пациентке становится гораздо лучше. Старшая медсестра извинилась за «ошибочный заказ» и пообещала, что на будущее они обязательно запасутся правильным сиропом. Ставлю пару фунтов на то, что в следующий раз, когда у меня будет пациент с гипогликемией, они побегут к холодильнику и вернутся с сиропом от кашля.

25 сентября 2005 года, воскресенье

Плохие новости/хорошие новости.

Хорошие новости: сегодня рождественское утро³⁶.

Плохие новости: мне пришлось выйти в родильное отделение на работу.

Новости похуже: у меня звонит телефон. Это мой ординатор. Я не поставил будильник, и меня теперь ищут.

Новости еще хуже: я проснулся в своей машине. Я не сразу понимаю, где я и как здесь оказался.

Хорошие новости: видимо, прошлой ночью после смены я заснул прямо в машине на больничной стоянке, и формально я уже на работе.

Я пулей выскакиваю из машины, быстренько принимаю душ, и я в боевой готовности всего с десятиминутным опозданием. На телефоне восемь пропущенных звонков от Г. и СМС со словами: «Счастливого Рождества». Точка, никаких «целую» или чего-нибудь в этом роде.

В этом году мы отмечаем Рождество в мой следующий выходной – 6 января. «Только подумай, какая скидка будет к этому времени на хлопушки!» – только и нашелся сказать я, пытаюсь сгладить ситуацию.

18 января 2006 года, среда

Бывают дни, когда ты получаешь четкое подтверждение своего места в больничной иерархии, и сегодня в роли уравнилителя выступила выпавшая пуповина³⁷.

³⁶ В НСЗ всем без разницы, работал ли ты в прошлое Рождество. Во-первых, потому что это практически наверняка было в другой больнице, а во-вторых, потому что никого это ни капли не колышет. Существует неофициальная иерархия, определяющая, кто с наименьшей вероятностью будет работать в Рождество. Первым в списке идет врач, который составлял график дежурств, а сразу за ним – врачи с детьми. Я в этой иерархии расположен на несколько ступеней ниже – из-за моей бездетности рождественская смена достается мне практически ежегодно. Несмотря на отсутствие особого желания стать отцом (особенно после работы в родильном отделении), я уже серьезно раздумываю над тем, чтобы притвориться, будто у меня есть дети, когда выйду на новую должность.

³⁷ Выпадением пуповины называют ситуацию, когда 1–2 петли пуповины во время родов проходят через влагалище, и если до появления ребенка на свет остается какое-то время, то необходимо экстренное проведение кесарева сечения. Понятно, что пуповина немного увлеклась происходящим и ей не терпится показать себя во всей красе, подобно фейерверку в День независимости, однако от перепада температур может случиться спазм, и ребенок лишится доступа крови. Таким образом, ее необходимо вернуть обратно во влагалище, и чтобы снять с пуповины давление, мама должна встать на четвереньки, опершись на колени и локти, в то время как врач встает прямо за ней. Так продолжается до тех пор, пока женщина не будет готова лечь на спину для проведения кесарева. Врач перед этой процедурой надевает очень длинную перчатку, которая доходит прямо до плеча и носит вызывающее название «Рукавица».

Забравшись на матрас позади пациентки, я принял позу ветеринара, и кровать пока- тили в операционную. Там заканчивали делать кесарево другой женщине, так что нам при- шлось какое-то время подождать в наркозной комнате. Чтобы пациентка меньше нервничала, а сама ситуация казалась менее странной, мы завели обыденный разговор про выбор имени для ребенка, подгузники и декретный отпуск.

Всего за пару минут до того, как ситуация оказалась настолько... интимной, будущий отец ребенка убежал в кафетерий на первом этаже, так что он пропустил все представление. Когда он вернулся, акушерка поспешила ввести его в курс дела и дала ему халат, чтобы, пере- одевшись, он мог присутствовать в операционной. Акушерка отвела его в наркозную комнату, где он увидел стоящего на коленях меня, засунувшего свою руку больше чем по локоть во вла- галище матери его ребенка. «Господи Иисусе!» – выкрикнул он с сильным шотландским акцен- том. Акушерка поспешила напомнить, что предупреждала его, что я буду держать пуповину до начала операции. «Да, предупредили, – сказал он, а у самого глаза по пять копеек. – Только вот вы забыли упомянуть, что она будет на нем, как тряпочная кукла на руке кукловода».

24 января 2006 года, вторник

Богу хватает благоразумия держаться подальше от моей работы, за исключением разве что редких возгласов «Господи!» или «Святые угодники!».

Сегодня у меня была встреча с М.М., свидетельницей Иеговы, чтобы рассказать ей о предстоящей миомэктомии³⁸. Это одна из довольно кровавых операций, поэтому в операцион- ной должно лежать наготове как минимум четыре пакета с кровью подходящей группы.

Загвоздка, конечно же, в том, что свидетели Иеговы не допускают переливания крови из-за своей (чертовски тупой) веры в то, что в крови содержится душа, а пускать чужую душу в себя нельзя. Как бы то ни было, у нас свободная страна – так что мы с уважением относимся к чужим (какими бы они чертовски тупыми ни были) ценностям и пожеланиям.

М.М. оказалась довольно умной, обворожительной и эрудированной, и я с интересом с ней поболтал. Она согласилась на аутогемотрансфузию³⁹ крови во время операции, и я дал ей подписать специальный документ на отказ от переливания крови даже в случае, если она понадобится, чтобы спасти ей жизнь. Это было маловероятно, однако вполне возможно, даже при аутогемотрансфузии – известно множество случаев смерти свидетелей Иеговы, отказав- шихся от донорской крови. Она подписывает, при этом признавшись, что одна из причин, по которым она это делает, в том, что ее родные перестанут с ней разговаривать, если ей сделают переливание (как по мне, так еще один довод в пользу того, чтобы его сделать).

Мистер Флитвик, мой консультант, сказал мне, что в старые добрые времена они попро- сту не обращали внимания на заявление, и в случае необходимости все равно проводили пере- ливание – пациент все равно бы об этом никогда не узнал, так как находился во время опера- ции под анестезией. К счастью, сегодняшняя операция прошла прекрасно и без каких-либо происшествий, так что аппарат для аутогемотрансфузии так и остался стоять в углу комнаты. Вечером я заглянул к ней в палату и, пробежав глазами ее медкарту, обратил внимание, что через два дня у нее день рождения, который, скорее всего, ей придется провести в больнице. Я посочувствовал ей, несмотря на тот факт, что и мне самому с большой вероятностью придется проводить свои дни рождения в больнице, пока я не стану слишком старым и слабым для того,

³⁸ Миомэктомией называется операция по удалению фиброзных опухолей – доброкачественных наростов или образова- ний в мышечной ткани матки, которые убирают при помощи инструмента, по сути представляющего собой штопор.

³⁹ Аутогемотрансфузия подразумевает сбор всей потерянной пациентом во время операции крови и ее очистку от загряз- нений (используемой во время операции воды, пота хирурга, отвалившихся с потолка кусочков штукатурки) с помощью спе- циальной машины. Если понадобится переливание, то пациенту можно будет попросту вернуть его собственную кровь. Неко- торых свидетелей Иеговы это устраивает, так как кровь остается в замкнутой системе и якобы не покидает тела по-настоящему. Вот так вот.

чтобы самостоятельно задуть свечи на торте, однако она сказала мне, что свидетели Иеговы не отмечают дни рождения и даже не получают подарки. Это еще больший бред, чем вся эта история с переливанием крови.

26 января 2006 года, четверг

Моральная дилемма. Во время обхода у Эрни состоялся разговор с очень обходительной женщиной за тридцать – настоящей аристократкой, прямо королевой в молодости. Несколько дней назад ее госпитализировали с перекрутом яичника⁴⁰. Эрни назначил ей прием в клинике для амбулаторных больных через полтора месяца и сказал, чтобы она три недели не садилась за руль.

«Да ради бога! – сказала она Эрни. – Чертова машина здесь на стоянке. Почему бы вам просто не взять ее себе, пока я не приду к вам на прием в клинику?» Эрни собрался было отказаться, сказать, что это безумие, только дама сильно осложнила ситуацию, достав из сумочки ключи от «Бентли».

Как бы то ни было, теперь Эрни ездит на «Бентли Континенталь ГТ».

27 января 2006 года, пятница

Вот уже три месяца, как я навещаю малышку Л. В отделении интенсивной терапии новорожденных. Это стало моей традицией перед уходом домой, да и приятно видеть здесь знакомое лицо, пускай и через стеклянную стенку инкубатора⁴¹. Ее маму госпитализировали в мое второе субботнее дежурство на новом месте, на 26-й неделе ее первой беременности, с ужасной мигренью, которая, как вскоре выяснилось, была проявлением преэклампсии⁴². Ее состояние удалось стабилизировать, и уже в воскресенье родилась малышка Л. – я ассистировал врачу-консультанту в проведении кесарева. После операции мама провела несколько дней в реанимации, а ребенок появился на свет маленьким бесформенным комочком весом не больше баночки варенья.

На фоне неонатологов мы, акушеры, смотримся подобно хирургам-ортопедам – настолько хорошо они знают свое дело, настолько кропотливо и точно выполняют свою работу.

Они бросают вызов богу и законам природы, помогая этим детям выжить. Еще в 1970-х шансы на выживание этого ребенка были бы меньше 10 процентов, а сегодня он больше чем с 90-процентной вероятностью будет жить.

⁴⁰ Т. е. яичник перекручивается, лишая себя доступа крови. Если не провести своевременную операцию, то он чернеет и отмирает. А если вообще не оперировать, то развивается сепсис, и уже весь пациент чернеет и отмирает.

⁴¹ В работе интерна мне всегда не нравилась некоторая недосказанность, так как мы никогда не знали, что в итоге стало с нашими пациентами – развязку этого сериала мы неизбежно пропускали. Поступил, скажем, пациент с воспалением легких, ты его поставил на ноги, отправил домой, и все – его дальнейшая судьба для тебя загадка. Он мог спокойно прожить еще 15 лет или умереть в автобусе по дороге домой, и ты бы практически наверняка об этом не узнал. Даже если оставить в стороне крайнее любопытство, мне всегда казалось, чтобы было бы полезно узнать, эффективно ли руководство больницы справляется с ее управлением. В акушерстве мне как раз и нравилось то, что итог становится ясным гораздо быстрее – удастся досмотреть прямо до финальных титров, а переосмысливая принятые тобою решения с учетом получившегося результата, можно многому научиться, вырасти как врач. Таким образом, когда новорожденного отправляют в интенсивную терапию, я обязательно его проводываю, чтобы узнать, как его дела.

⁴² Преэклампсия – это заболевание, встречающееся у беременных женщин, которое может поразить большинство органов будущей мамы, вызвав повреждения почек и печени, отек мозга, скопление жидкости в легких и проблемы с тромбоцитами, а также проблемы с развитием и здоровьем ребенка. В конечном счете болезнь перерастает в эклампсию, приступы которой ставят жизнь беременной под угрозу. В большинстве случаев преэклампсия протекает в мягкой форме, однако каждой беременной при каждом посещении врача измеряют кровяное давление и содержание белка в моче с целью попытаться обнаружить заболевание как можно раньше. Для большинства пациенток с преэклампсией оказывается достаточно лишь дальнейшего тщательного мониторинга их состояния на протяжении всей беременности, приема таблеток для снижения давления или проведения индуцированных родов за неделю-другую раньше срока. У некоторых пациенток, однако, преэклампсия развивается в острой форме и на более ранних этапах беременности, из-за чего возникает необходимость провести преждевременные роды с целью предотвращения ужаснейших последствий для мамы и самого ребенка.

После того как неонатологи колдовали над младенцем в течение трех месяцев, из кроватки с прозрачной кожей, подсоединенной к десяткам всевозможных трубок и проводов, он превратился в настоящего человечка – кричащего, срыгивающего, спящего, – и уже сегодня вечером его выписывают домой.

Мне следовало бы радоваться его возвращению домой – и я определенно этому радуюсь, ведь именно в этом заключается смысл нашей работы. Однако мне будет не хватать моей маленькой приятельницы, которую я проводывал каждые пару дней.

В магазине при больнице я купил самую нейтральную открытку и попросил детских медсестер передать ее маме. Я написал, как сильно рад тому, что у них все закончилось хорошо, и оставил свой телефонный номер, чтобы она могла присылать иногда мне фотографии своего ребенка. Конечно, это, скорее всего, идет вразрез с регламентом Генерального медицинского совета и больничными правилами, однако я готов в случае чего понести за этот поступок наказание – оно все равно того стоило⁴³.

2 февраля 2006 года, четверг

Подписываю письма терапевтам в кабинете гинекологов.

«Дорогой доктор!

У меня на приеме была Х.А., ее муж Сэм, Эштон Сладкий и их двое детей...»

Я силюсь вспомнить, как все было. Кто из этих троих были родителями детей? Казалось, я должен был знать, кто такой этот Эштон Сладкий. И почему указаны и имя, и фамилия? Он что, какая-то знаменитость? Как оказалось в итоге, никакого Эштона там и вовсе не было.

Два месяца назад наш Траст избавился практически от всех секретарш в больнице, заменив их новой компьютерной системой. Первым существенным отличием было то, что если раньше мы отдавали диктофонные кассеты секретаршам, то теперь диктовали прямо на компьютер, который потом решал, отправлять ли аудиозапись за границу, где ее расшифровывали за копейки, или же бесследно ее удалить. Вторым существенным отличием было то, что, судя по качеству расшифрованной аудиозаписи, передавалась она посредством двух соединенных веревкой жестяных банок, а текст набивал обученный стучать по клавиатуре лемур. Но нам об этом совсем не следовало беспокоиться. Главным было то, сколько денег удалось сэкономить Трасту, уволив столь много трудолюбивых и проработавших здесь многие годы сотрудников, которые обожали нашу больницу. Единственным преимуществом новой системы является возможность прослушать сделанную тобой аудиозапись в процессе изучения документации. Я запустил ее.

«Дорогой доктор!

У меня на приеме была Х.А., ее муж Сэм («С» как «сладкий») и их двое детей».

Уверен, это выводит меня в лидеры нашего отделения по ошибкам расшифровки аудиозаписей, и «У пациента аналогии обнаружены» (вместо «аллергии не обнаружены») опускается на вторую позицию.

22 марта 2006 года, среда

Приемная родильного отделения, три часа ночи. Пациентке Р.О. 25 лет, она на 30-й неделе первой беременности. Жалобы на обильное безболезненное высыпание на языке. Диагноз: вкусовые рецепторы.

3 апреля 2006 года, понедельник

⁴³ И она в итоге все-таки прислала мне фото.

В два часа ночи в родильном отделении затишье, так что я ускользнул в ординаторскую, чтобы немного посидеть в «Фейсбуке». Написал в комментариях под последней уродливой фотографией сынишки моего друга, какой он хорошенький. Поскольку – немалую часть рабочего дня я проделываю то же самое с совершенно незнакомыми мне людьми, то научился делать это весьма убедительно. Лично для меня главное чудо рождения ребенка заключается в том, что умные, рациональные люди, которые ходят на работу и голосуют на выборах, смотрят на этот сморщенный комочек плоти со сплюсненной после прохождения через узкий таз головой, покрытый пятью разными видами всякой липкой гадости, выглядящий так, словно добрых два часа валялся в огромной пище, и при этом искренне полагают, что он выглядит красивым. Это самая настоящая демонстрация дарвинизма, иррациональная любовь к своему потомству. То же самое зашитое у нас в подкорке стремление продолжать человеческий род, из-за которого они возвращаются в родильное отделение, чтобы пройти все по второму кругу всего через полтора года после того, как их промежность была безвозвратно разорвана.

Еще одно чудо рождения ребенка заключается в том, что я могу обхватить голову младенца металлическими щипцами и с силой потянуть на себя – сила тяги при этом составляет порядка 20 килограммов, и, как правило, приходится изрядно попотеть. При этом с ребенком ничего плохого не происходит, и его голова, вопреки тому, что можно было ожидать, остается на месте.

После родов же каждая новоиспеченная мамаша помешана на том, чтобы держать голову младенца прямо. Если бы фотографии могли говорить, то с каждого кадра, изображающего бездетного родственника с новорожденным, доносился бы вопль: «Осторожнее с его шеей!» Я же практически уверен, что младенца можно было бы носить, взявши за голову, и с ним при этом совершенно ничего бы не случилось⁴⁴.

Я как раз просматривал страницы своих бывших, чтобы убедиться, что после расставания со мной они набрали вес и стали несчастными, как вдруг увидел пост от Саймона, младшего брата одного моего школьного приятеля. Ему 22, и я разговаривал с ним всего дважды, лет так 10 назад (это же «Фейсбук», и каждый тут – твой друг). Сообщение короткое, но поразительно действенное. Всего пять слов: «Прощайте все. С меня хватит».

Осознав, что в полтретьего ночи в понедельник кроме меня это вряд ли кто-то еще мог увидеть, я отправляю ему личное сообщение, чтобы узнать, в порядке ли он. Я сказал, что не сплю, напомнил, что работаю врачом, и дал номер своего мобильного. Пока я искал у себя в записной книжке номер брата Саймона, Саймон сам мне позвонил. Он в полном раздрае: пьяный, плачет. Он только что расстался со своей девушкой.

На самом деле проводить психологическую консультацию с ним я подготовлен не больше, чем объяснять по телефону, как менять коробку передач или класть паркет, однако он думает, что я в этом деле мастер, чего вполне достаточно. Мы прекрасно поболтали на протяжении следующих двух часов (в течение которых меня каким-то чудесным образом никто никуда не вызывал). Мы сошлись на том, что он поедет на такси к своей маме, а с утра договорится о срочном приеме у своего терапевта. Я почувствовал тот же самый странный всплеск адреналина, как после решения любой неотложной медицинской проблемы – усталость вперемешку с радостным возбуждением, а также расплывчатое осознание того, что ты сделал «что-то хорошее» (как если бы только что пожертвовал 10 000 фунтов на благотворительность). Скорее всего, Саймону я помог больше, чем помогу кому-либо из своих пациентов сегодня ночью.

В пять утра меня вызывают в родильное отделение, чтобы осмотреть женщину на 30-й неделе беременности, которая решила в этот час

⁴⁴ Это не является медицинской рекомендацией.

показать мне свою экзему. «Я подумала, что рано утром в больнице будет поспокойней», – сказала она.

10 апреля 2006 года, понедельник

Интерн из отделения неотложной помощи направил ко мне пациентку с каким-то бородавчатым наростом на половых губах. Я попросил описать его немного подробнее. «Чувак, напоминает соцветия цветной капусты. Хотя из-за выделений, пожалуй, больше похоже на брокколи».

Г. эта история за ужином не пришлась по вкусу.

21 апреля 2006 года, пятница

У Рона на следующей неделе незначительная операция на колене, и он хочет, чтобы я заверил его, что он не умрет, пока будет под наркозом. Заверять в подобном мне пока не хватает квалификации, однако я с радостью это делаю.

Он также спросил, бывает ли такое, что наркоз «не срабатывает», так что я рассказываю ему историю, случившуюся у нас на работе ранее в тот год.

«Значит, существует два основных препарата, которые дают анестезиологи. Первый действует в качестве мышечного релаксанта, чтобы хирург мог дать себе волю. Так как тело полностью парализует, то человек не может самостоятельно дышать, и его на время операции подключают к аппарату искусственной вентиляции легких. Второй препарат – это мутная жидкость под названием пропофол, снотворное, чтобы пациент заснул на время операции⁴⁵.

Теперь представь, что твой анестезиолог случайно схватил со своего столика пузырек с другой мутной жидкостью и вместо пропофола вколол тебе антибиотики.

Итак, ты лежишь на операционном столе, полностью парализованный из-за мышечного релаксанта, однако при этом бодрствуешь, так как пропофола тебе не дали. Ты слышишь все, что вокруг говорят, чувствуешь, как хирург обмазывает тебя антисептиком, только тебе никак не предупредить их, что что-то пошло явно не так. Ты безмолвно кричишь, когда скальпель врезается в твою кожу... Самая ужасная, самая жгучая боль, которую ты когда-либо испытывал в своей жизни...»

У Рона такое выражение лица, словно оно было нарисовано Эдвардом Мунком. «Но я уверен, что с тобой будет все в полном порядке!»

6 июня 2006 года, вторник

Вызвали осмотреть пациентку в отделении неотложной помощи. Пару дней назад она сделала медикаментозный аборт и теперь умирает от боли. Я не совсем понял, в чем дело, однако явно была какая-то проблема, так что я положил ее в палату, чтобы дать ей обезбаливающее и чтобы ее осмотрел кто-то из старших врачей. Пришел Эрни.

– У нее судорожные боли. Проведенное до аборта УЗИ показало, что беременность внутриматочная. Все нормально. Отправляй ее домой.

Я попытался оправдать свое решение ее госпитализировать:

– Разве боль не слишком сильная? Ей ведь дали морфин!

– Только потому, что ты прописал ей морфин...

– Подобной боли после медикаментозного аборта никогда не бывает.

– Откуда тебе знать, какой у нее болевой порог? – последовал невозмутимый ответ. – Может быть, она ведет себя точно так же, когда ударится мизинцем на ногу.

Набравшись смелости, я продолжаю настаивать, что происходит нечто странное, однако Эрни и слушать не хочет:

⁴⁵ Или навсегда, если это Майкл Джексон.

– Если ты слышишь цоканье копыт под окнами своей спальни, то это *может быть* зебра. Но когда ты помотришь в окно, то практически наверняка увидишь обычную лошадь.

Эрни сказал, что я могу назначить ей антибиотики – на случай, если начала развиваться инфекция, – однако ей все равно следует отправиться домой.

В идеале примерно в этот самый момент нас должны были вызвать к пациентке со словами, что ее состояние ухудшилось, но произошло это лишь несколько часов спустя. Как бы то ни было, я ассистировал Эрни в операционной по удалению внематочной беременности⁴⁶. Наша пациентка потеряла целое море крови. Во время УЗИ, что ей сделали перед абортom, была допущена ужасная ошибка.

Теперь с женщиной все в порядке, она вернулась в палату. Эрни передо мной так и не извинился, так как для этого ему потребовалось бы полностью перекроить свою личность. Я же зашел на «Амазон», чтобы заказать ему брелок для ключей в виде зебры.

12 июня 2006 года, понедельник

Сказал пациентке, что для лечения ее СПКЯ⁴⁷ ей не помешало бы похудеть. Я направил ее к диетологу и спросил про упражнения.

Если что-то очевидно для меня, то это далеко не всегда обязательно очевидно для пациента. Порой чувствуешь себя стучащим в дверь объятого пламенем дома, чтобы сказать хозяину, что у него пожар, однако порой от этого действительно есть толк.

Приготовившись к предсказуемому ответу про нехватку времени, я спрашиваю:

– Может быть, вам имеет смысл записаться в фитнес-клуб?

– Я уже в один записана, – следует ответ. – Только вот ходила туда последний раз тысячи эдак три фунтов назад.

19 июня 2006 года, понедельник

Вызвали, чтобы срочно осмотреть пациентку в родовой палате. Пациентке Е.С. начали проводить индукцию родов из-за перенесенной беременности⁴⁸.

Обеспокоенная акушерка ведет меня в расположенный в палате туалет; пациентка только что опорожнилась, и унитаз выглядит так, словно в него бросили красно-коричневую бомбочку для ванны. Это не предвещало ничего хорошего ни для уборщицы, ни для самой пациентки.

Я осмотрел ее, чтобы убедиться в отсутствии вагинального кровотечения, а, судя по КТГ⁴⁹, с ребенком было все в полном порядке.

⁴⁶ При внематочной беременности плод закрепляется не там, где ему положено быть, – чаще всего в фаллопиевой трубе. Если вовремя не провести операцию, то в конечном счете происходит разрыв фаллопиевой трубы, и это самая распространенная причина смерти среди женщин в первые три месяца беременности. Наличие более и положительного анализа на беременность должно у любой женщины приравниваться к внематочной беременности, пока это не будет опровергнуто с помощью УЗИ. В данном случае специалист во время проведения УЗИ неправильно интерпретировал изображение, сделав вывод, что у нее внутриматочная, а не внематочная беременность.

⁴⁷ Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) – самое распространенное эндокринное заболевание у женщин, которому оказываются подвержены от 5 до 20 процентов всех женщин в зависимости от формального его определения, которое, к моменту публикации этих строк, может успеть поменяться 3–4 раза. СПКЯ может привести к проблемам с репродуктивной способностью, кожей и волосами на теле, а также к нарушениям менструального цикла.

⁴⁸ Подобно пьяной в стельку подружке, которая настаивает на посещении еще одного клуба, в то время как у самой блевотина в волосах, беременность порой продолжается, даже когда было бы уже разумно закончить. После 42-й недели плацента может начать испускать дух, так что мы индуцируем роды, не дожидаясь этого. Первым этапом является установка специального вагинального кольца, высвобождающего простагландин.

⁴⁹ Кардиотокография, известная также как КТГ, – это непрерывная регистрация сердечных сокращений плода с помощью специального пояса, который крепится к животу мамы во время родов. Сигнал при этом обычно называют «обнадеживающим» или «не обнадеживающим».

Осмотр прямой кишки также не выявил каких-либо отклонений, а по словам пациентки, у нее никогда не было ничего подобного раньше и никаких других симптомов сейчас не наблюдается. Я отсылаю ее кровь на анализы, определяю группу, ввожу физраствор и в срочном порядке направляю ее в гастроэнтерологию. Кроме того, я ищу в «Гугле», может ли простин⁵⁰ вызвать обильное желудочно-кишечное кровотечение.

Судя по всему, ничего подобного прежде ни с кем не случалось, так что мой случай должен был стать первым. Я даже посмел задуматься о том, назовут ли этот синдром в мою честь. А ведь надежды возлагались на то, что синдром Кей станет чем-то более привлекательным, чем выворачивание кишечника наизнанку в процессе индукции родов. Однако, пожалуй, даже это все-таки стоит того, чтобы твое имя увековечили в учебниках по медицине.

Консультант-гастроэнтеролог появился прежде, чем я успел заполнить медкарту, и после непродолжительного разговора и еще одного смазанного пальца пациентку отправили на колоноскопию. К счастью, все оказалось в норме и никаких следов недавнего кровотечения обнаружено не было. Было задано еще несколько вопросов, и консультант наконец поставил диагноз, о чем тут же дал мне знать.

Тот кошмар в унитазе, свидетелем которого я стал, был на самом деле последствием двух больших банок консервированной свеклы, которые Е.С. приспичило слопать прошлой ночью. Консультант «вежливо» попросил, чтобы в следующий раз, когда мне захочется направить к нему чей-то стул, я обязательно сначала его попробовал.

29 июня 2006 года, вторник

Нашу компьютерную систему обновили, и теперь (как это происходит 11 раз из 10, когда больница предпринимает попытку упростить нам жизнь) все стало гораздо хуже. Выглядеть определенно все стало круче (и меньше походить на программу для MS-DOS), однако нововведения не исправили ни одну из многочисленных проблем нашего программного обеспечения, а попросту прилепили поверх него красивый интерфейс. Этот вычурный интерфейс расходует так много системных ресурсов наших доживающих свои дни компьютеров, что теперь пользоваться программой практически невозможно, так как все жутко тормозит. Это все равно что лечить рак кожи нанесением косметики, на которую у пациента сильнейшая аллергия.

Все анализы крови теперь находятся в выпадающем меню, и, чтобы заказать один из них, необходимо прокручивать вниз составленный в алфавитном порядке список всех анализов, которые когда-либо заказывали врачи в истории человечества. Чтобы добраться до анализа на цианокобаламин (витамин В₁₂), нужно 3 минуты 17 секунд. А если вместо того, чтобы вручную прокручивать список вниз, нажать на букву «Ц», то все зависает, и ничего не остается, кроме как перезапустить компьютер и чуть ли не повозиться с паяльником, чтобы все снова заработало. В 90 % случаев мы заказываем одни и те же дюжину анализов, и тем не менее вместо того, чтобы вывести их поверх остального списка (даже на сайте EasyJet Великобритания идет перед Албанией и Азербайджаном), они разбросали их посреди миллиардов других анализов, которые на моей памяти никто никогда не заказывал. Кто бы мог подумать, что существует три разных анализа на селен в сыворотке крови? Как результат, анализы на витамин В₁₂ я заказываю лишь очень небольшому числу поступающих с анемией пациентов. Если у пациента легкая анемия, то я не стану тратить время, каждый раз по три минуты удерживая стрелку вниз на клавиатуре. Если же анемия тяжелая, то я не стану делать этого уже потому, что к тому времени, как я закончу, пациент будет уже мертвым.

21 июля 2006 года, пятница

⁵⁰ Препарат для стимуляции родов.

Вызвали в гинекологию в пять утра, чтобы составить выписной эпикриз для пациентки, которая должна утром отправиться домой. Это должен был сделать в течение дня ее собственный старший интерн, и я не обязан заниматься этим вместо него. Однако если я не сделаю этого сегодня ночью, то пациентке придется задержаться в больнице еще на какое-то время. Итак, я сажусь и приступаю к делу. Это довольно машинальная работа, так что параллельно я начинаю составлять план мести этому старшему интерну. По дороге назад я замечаю, что в палате пациентки С.Р. горит свет, и я просовываю в дверь голову, чтобы удостовериться, все ли в порядке.

Несколько дней назад я принимал ее в отделении неотложной помощи и положил в больницу с массивным асцитом⁵¹ и подозрениями на образования в яичниках. С тех пор у меня были только ночные дежурства, и я не знал, что с ней стало дальше. Она мне все рассказала. Подозрения на образования в яичниках обернулись диагностикой рака яичников, обнаружением многочисленных метастаз и прогнозом, согласно которому ей остались считанные месяцы. Когда я принимал ее в отделении неотложной помощи, несмотря на подозрения, я всячески избегал слова «рак» – меня учили, что если упомянуть это слово хотя бы вскользь, то пациент его только и запомнит. Не важно, что ты будешь делать еще – достаточно пробормотать слово на букву «р» хотя бы раз, и, с точки зрения пациента, ты на протяжении получаса только и говорил, что «рак-рак-рак-рак-рак-рак». И не то чтобы я хотел, чтобы у пациентки был рак – разумеется, мне хотелось, чтобы его у нее не было. Мы дружелюбно с ней болтали – несмотря на литры жидкости у нее в животе, мешавшие ей нормально дышать, – словно два старых приятеля, которые очень давно не виделись и, встретившись случайно на автобусной остановке, принялись рассказывать, что с ними случилось за эти годы. Ее сын поступил в мединститут, ее дочка ходит в ту же школу, что окончила моя сестра, по моим носкам она сразу же определила, что они от «Duchamp». Я установил ей катетер, чтобы убрать жидкость, и отправил в палату, чтобы ею занялись врачи дневной смены.

И вот теперь она рассказала мне, что они обнаружили. Она заливается слезами от осознания того, что ее скоро не станет. Ее сын окончит мединститут – ее не будет рядом. Ее дочь выйдет замуж – она не сможет помочь ей с планированием свадьбы или разбрасыванием конфетти. Она никогда не увидит своих внуков. Ее муж никогда не переживет ее смерти. «Он даже не знает, как пользоваться термостатом!» – смеется она, и я смеюсь вслед за ней. Я и правда не знаю, что сказать. Мне хочется соврать, сказать, что все будет хорошо, но мы оба знаем, что это не так. Я ее обнимаю. Раньше я никогда не обнимал своего пациента – на самом деле за всю жизнь я обнимал, наверное, человек пять, причем среди них только один из моих родителей, – но я попросту не знал, что еще мне сделать.

Мы обсудили насущные вопросы, рациональные беспокойства, иррациональные беспокойства, и по ее глазам мне стало понятно, что ей это помогает. До меня внезапно дошло, что я практически наверняка стал первым, кому она открыто все это рассказала, единственным человеком, с которым она была полностью честной. Это очень странная привилегия, честь, о которой я не просил.

Еще я осознал, что ни одно из ее многочисленных беспокойств не имеет отношения к ней – они все связаны с ее детьми, мужем, сестрами, друзьями. Может быть, это и определяет хорошего человека.

Пару месяцев назад у нас в гинекологии была пациентка, которой диагностировали во время беременности рак груди с метастазами и рекомендовали родить на 32-й неделе, чтобы начать лечение, однако она подождала до 37-й, чтобы свести риск для ребенка к минимуму.

⁵¹ Асцитом называется скопление жидкости в брюшной полости, которое практически неизбежно ничего хорошего не означает.

Она умерла где-то после двух недель, проведенных вместе с ребенком. Неизвестно, была ли бы хоть какая-то разница, если бы она начала лечение на месяц раньше. Скорее всего, не было бы.

И вот теперь я сижу с женщиной, которая спрашивает у меня, стоит ли ей завещать развеять свой прах на островах Силли. Это ее любимое место, однако ей не хочется, чтобы у ее семьи после ее смерти оно вызывало исключительно грустные ассоциации. Чистая самоотверженность человека, полностью осознающего, каково будет ее семье, когда она их оставит.

У меня срабатывает пейджер – вышедший на утреннюю смену старший интерн просит ввести меня в курс дел. Я провел в этой палате два часа – дольше, чем когда-либо вместе с пациентом, не находящимся в этот момент под наркозом. По дороге домой я позвонил маме, чтобы сказать, что люблю ее.

3. Старший интерн – вторая должность

Помню, как во времена работы старшим интерном я как-то раз смотрел документальный фильм про шаолиньских мастеров. Они тренируются по 10, а то и больше лет в изолированном от остальной цивилизации храме, просыпаются в 5 утра и ложатся лишь в полночь, дав пожизненный обет безбрачия и отказавшись от любого материального имущества. Мне никак было не избавиться от мысли, что это не так уж и плохо – им хотя бы не приходилось каждый год переезжать в новый храм.

Региональные отделения НСЗ, ответственные за послевузовскую подготовку врачей, каждые 6 или 12 месяцев переводят их в новую больницу, чтобы те могли обучаться у как можно более широкого круга врачей-консультантов, что звучит довольно логично. К сожалению, каждое региональное отделение покрывает достаточно большую территорию и каждого врача могут назначить случайным образом в любую больницу этого региона. Так, например, одно из таких отделений включает в себя графства Кент, Суррей и Сассекс, которые лично я (а в том числе и картографическое управление Великобритании) всегда считал тремя огромными отдельными территориями. Другое отделение включает в себя всю Шотландию. Ну вы же знаете, Шотландия – как бы ее назвать, ах да – целая страна площадью более 30 000 квадратных миль. Когда собираешься купить свой первый дом, довольно-таки сложно подобрать место, которое было бы поблизости от всей Шотландии целиком. Даже если бы вам хватило безумия раз, а то и два в год совершать сделки с недвижимостью при переводе на новое место, то это все равно было бы достаточно сложно осуществить, так как НСЗ ограничивает расходы на переезд ровно нулем фунтов стерлингов.

Таким образом, пока все мои друзья, выбравшие более практичные профессии, обзаводились ипотеками и щенками, мы вместе с Г. заключали годовой договор аренды и жили приблизительно посередине между нашими местами работы, что было одинаково неудобно нам обоим. Это была еще одна из длинного списка причин, по которым моя работа доставляла Г. страдания: я практически не появлялся дома, после дежурств приходилось выступать в роли моего психотерапевта, а теперь и необходимость мириться с кочевым образом жизни.

Помню, как однажды звонил во все коммунальные службы и автоинспекцию, чтобы сообщить о смене адреса (полагаю, мне это досталось в качестве наказания за то, что я не смог выбить отгул, чтобы помочь Г. с самим переездом), и представители страховой задали мне стандартный вопрос, как часто дом по ночам пустует. До меня дошло, что, живи я один, наш страховой полис был бы недействительным, так как формально мой дом считался бы «незанятой собственностью».

Несмотря на сумасшедший график, первый год в акушерстве и гинекологии мне правда понравился – я сделал правильный выбор. Из нетвердо стоящего на ногах Бэмби, который вздрагивал от ужаса каждый раз, когда срабатывал его пейджер, я превратился пускай и не в благородного оленя, но как минимум в человека, создающего такое впечатление. Теперь у меня достаточно веры в свои силы, чтобы справиться с любой неотложной ситуацией за дверями родильной палаты – главным образом благодаря работе в больнице под руководством старших врачей, которые всячески помогали мне развиваться как врачу.

Когда же региональное отделение НСЗ бросило игральные кости во второй раз, я оказался в куда более несовременной больнице.

Когда мы называем «несовременным» своего дедушку, то имеем в виду, что он не умеет пользоваться смартфоном. Если же речь идет о больнице, то «несовременный» означает полное отсутствие какой-либо поддержки.

С детского склона я перешел прямым на смертельно опасную черную трассу, где распространен старомодный подход «увидел, сделал, научил». Ты посмотрел, как кто-то вырезает фаллопиеву трубу или проводит УЗИ яичников, – все, теперь ты полностью этому обучен. Впрочем, в этой больнице, как оказалось, такой сценарий зачастую был наилучшим из возможных, и этап «увидел» зачастую опускался, подобно прелюдии в кабинке туалета ночного клуба.

Теперь с помощью обучающих видео на YouTube можно самостоятельно сделать что угодно, начиная от исправления вросшего ногтя и заканчивая разъединением сиамских близнецов⁵².

В 2006 же году нам приходилось следовать инструкциям из учебника. Чтобы было еще веселее, эти, как правило, замысловатые инструкции (уровня скорее сборного автомобиля, а не шкафа из «Икеи») нам приходилось запоминать заранее.

Насколько бы вы доверяли врачу, рассматривающему ваши гениталии со скальпелем в одной руке и учебником в другой?

Я быстро научился изображать полную уверенность в своих действиях, независимо от того, как сильно я был на самом деле напряжен. Проще говоря, в покер со мной лучше не играть. С другой стороны, если возникнут проблемы со сбором мебели, я всегда смогу прийти на помощь.

Так как большую часть своего дня я проводил на работе, а омут, в который меня кидали, был необычайно глубоким, на своей второй должности в роли старшего интерна я научился многому, причем очень быстро. «Несовременный» метод пускай и совсем не приятный, однако он определенно эффективен. Да по сравнению с нами эти шаолиньские засранцы отдыхали в летнем лагере.

2 августа 2006 года, среда

Настала Черная среда⁵³, и я вышел на работу в больницу Святой Агаты. Официально установлено, что в Черную среду уровень смертности резко возрастает. Понимая, что это избавляет меня от ответственности, я особо и не усердствую.

10 августа 2006 года, четверг

Принимал в клинике для амбулаторных больных женщину, у которой полтора месяца назад были тяжелые роды. Теперь все в порядке, однако что-то явно не дает ей покоя. Я спросил, в чем дело, и она разразилась слезами – ей кажется, будто у ребенка опухоль мозга, и она просит меня осмотреть его голову. Это не совсем моя специализация⁵⁴, однако одного взгляда на ее осунувшееся лицо достаточно, чтобы понять, что сейчас не самое время изображать бесполезного помощника на вокзале у билетной кассы и советовать обратиться к своему терапевту. Я решил осмотреть ее ребенка в надежде, что предмет ее беспокойства окажется в пределах моих знаний в педиатрии.

Женщина показывает мне на твердое уплотнение на затылке младенца, и я с уверенностью заявляю, что это затылочный выступ, являющийся совершенно обычной частью черепа. Вот, он есть на голове и у вашего второго ребенка! Он есть и у вас!

⁵² Пожалуйста, не стоит пробовать ни того, ни другого.

⁵³ Все младшие врачи меняют больницу каждые полгода или год в один и тот же день, именуемый Черной средой. Вам может показаться, что поменять разом все косточки «Скрабл» и ожидать от больницы, что она будет работать точно так же, как и днем ранее, – ужасная идея, и вы будете правы.

⁵⁴ Родители по какой-то причине убеждены, будто акушеры – это мудрые филины, знающие о младенцах все. Так вот, мы ни шиша о них не знаем, за исключением, может быть, полужабытых полудостоверных фактов, рассказанных нам в мед-институте. Как только пуповина перерезана, мы отдаем ребенка и больше не имеем с ним дела, пока он не достигнет половой зрелости.

«Господи! – вскрикнула она, судорожно мечась заплаканными глазами между новорожденным и своим трехлетним сыном, словно наблюдая за теннисным матчем. – Это наследственное!»

14 августа 2006 года, понедельник

Мой график дежурств предполагает, что два раза в месяц я буду проводить УЗИ для женщин на ранних сроках беременности. Итак, сегодня, так ни разу даже и не увидев, как такие УЗИ проводятся, я должен был собственными трясущимися руками обследовать 20 пациенток, уставившись с помощью трансвагинального зонда⁵⁵ на 4-миллиметровое скопление клеток.

Я попросил (умолил) ординатора, чтобы тот быстренько мне показал, что к чему, и у него перед операцией нашлось немного времени, чтобы принять одну пациентку вместе со мной. Старший интерн, что заступала в вечернюю смену, также ни разу не проводила этой процедуры, так что я передал ей свой новоприобретенный навык, сделав УЗИ ее первой пациентке вместо нее. Увидел, сделал двадцать, научил.

16 августа 2006 года, среда

Только что принимал роды с помощью вакуум-экстрактора – все прошло как никогда гладко. Акушерка после сказала мне, что думала, будто я ординатор (хотя ее называют Опасным Рассветом, так что я не стал бы ей особо доверять).

Позвонила мама, чтобы сказать, что моя сестренка София поступила в мединститут. Я послал ей сообщение с моими сердечными поздравлениями, прикрепив фотографию себя с поднятыми большими пальцами в больничной униформе (обрезав забрызганную кровью нижнюю часть), которую подписал: «Это ты через шесть лет!»

Позвони она мне ближе к концу дежурства, я отправил бы сестре сообщение: «БЕГИ НА ХРЕН ОТТУДА».

21 августа 2006 года, понедельник

Вот уже две недели ношу с собой почтовое уведомление, на котором написано «Простите, но вас не было дома». То и дело достаю его и внимательно всматриваюсь, словно это фото моего новорожденного или давно погибшей любви моего детства, жалобно перечитывая рабочие часы почтового отделения в надежде, что они каким-то волшебным образом изменятся у меня на глазах. Этого так и не произошло.

Я не успею смотаться на почту и вернуться обратно на работу в обеденный перерыв, даже если бы у меня и был обеденный перерыв, которого, разумеется, нет, однако я не оставляю слабой надежды на то, что однажды смогу улизнуть с работы пораньше – скажем, если больница сгорит, ну или начнется третья мировая. Сегодня у меня началась неделя ночных дежурств, так что я все-таки смог добраться до почтового отделения. К сожалению, как оказалось, они держат у себя посылки только 18 дней, каждый из которых я был на работе, так что мою посылку вернули отправителю.

Короче говоря, завтра на свой день рождения Г. не получит от меня подарка.

14 сентября 2006 года, четверг

⁵⁵ Звучит, словно название скоростной железной дороги на Кавказе, однако на деле все гораздо проще. С помощью ультразвукового зонда врач заглядывает вовнутрь, чтобы определить жизнеспособность плода – то есть живой ли он и не является ли беременность внематочной. Ошибочный диагноз может привести к первому знакомству с обвинениями во врачебной халатности / непредумышленном убийстве.

Пациентке С.В. в дороговой палате понадобилось сделать снимок легких, так что я привел ее на МРТ и прошелся по опроснику⁵⁶. Выяснилось, что ей нельзя делать МРТ, потому что несколько лет назад она имплантировала себе в указательный палец на правой руке мощный магнит. Как оказалось, это было модно в определенных кругах, и татуировщики ставили людям магниты, чтобы наделить их «сверхъестественной способностью» ощущать металлические предметы вокруг себя, что-то вроде вибрирующей ауры (ее слова) или людей Икс для бедных (мои слова).

Честно говоря, рекламировать она явно не умеет. Как оказалось, никакой внеземной мистики, на которую она так надеялась, она не получила – магнит на деле оказался лишь сплошной занозой в заднице. По ее словам, он неоднократно воспалялся, а проверка службой безопасности аэропорта перед посадкой на самолет превратилась для нее в сущий кошмар. Я начинаю всерьез подумывать попросить ее прошмыгнуть мимо моего коллеги Кормака, чтобы подтвердить или опровергнуть слух о наличии у него «принца Альберта»⁵⁷, однако она говорит, что имплантат недавно то ли сместился, то ли размагнитился, и теперь она почти ничего не чувствует, не считая шишки в своем пальце. На самом деле она хочет, чтобы магнит удалили, однако из-за сформировавшейся вокруг него соединительной ткани для этого потребовалось бы провести довольно серьезную операцию, расходы на которую медицинская страховка не покрывает. Я записал ее на компьютерную томографию – ей наденут свинцовый воротник, и ребенок почти не получит облучения. С другой стороны, если бы я все-таки записал ее на МРТ, то сэкономил бы ей стоимость той самой операции в частной клинике.

17 сентября 2006 года, воскресенье

Либо принтер сошел с ума, либо один из наших администраторов – сестринский пост засыпало огромным количеством бумаги. Все присутствующие собрались вокруг него, пытаясь исправить ситуацию, и дружно делали в точности одно и то же – совершенно безрезультатно тыкали наобум кнопки.

Листки один за другим сыпались из принтера на пол родильного отделения. Я поднял один из них – это идентификационные стикеры для новорожденных, которые клеят на мед-карты, на браслеты и т. д. Весь оставшийся день все судорожно проверяли, не прилипла ли им к обуви или к спине какая-нибудь затерявшаяся бумажка – с таким ярлыком никому ходить не захочется. Из-за не совсем удачной фамилии роженицы на каждом стикере написано «ЗАБИЛА МАТЬ» (Т. е. в графе «мать» ставится фамилия, а Забила – и правда есть такая украинская фамилия. – *Примеч. перев.*).

25 сентября 2006 года, понедельник

Тайная жизнь миллионеров. В женскую консультацию на очередной прием пришла одна невероятно холеная дама. С ее невероятно холеным плодом все в полном порядке. Ее невероятно холеный 8-летний ребенок задал ей какой-то вопрос об экономике (!), и, прежде чем ответить, она спросила у своего 5-летнего ребенка:

⁵⁶ В обычной ситуации ей бы сделали просто компьютерную томографию, однако мы стараемся избегать подобных процедур для беременных, так как они сопряжены с воздействием на организм рентгеновских лучей, а если вы когда-либо смотрели фильмы ужасов, то должны знать, что радиация не идет на пользу младенцам. Сколько раз мне ни объясняли механизм проведения МРТ, я в нем так и не разобрался, однако никаких рентгеновских лучей там не используется: снимки получаются с использованием протонов, волшебства и просто охренеть какого огромного магнита. Не просто огромного, гигантского – размером и весом с однокомнатную квартиру. Итак, перед проведением МРТ у пациента необходимо в обязательном порядке спросить, нет ли у него металлического сердечного клапана (его вырвет из грудной клетки со скоростью 130 км/ч) и не работал ли он ранее в металлургии (крошечные частички металла неизменно попадают в глаза, из-за чего оба глазных яблока взорвутся, как только пациент переступит порог кабинета МРТ).

⁵⁷ И без того близкая к нулю привлекательность генитального пирсинга для меня быстро испарилась, как только я, будучи интерном, увидел пациента с вырванным во время секса таким кольцом. Это происходит настолько часто, что урологи даже придумали специальное название: «мечь принца Альберта».

– А ты, дорогая, знаешь, что такое экономика?
– Да, мамочка, это та ужасная часть самолета.
Теперь понятно, как начинаются революции.

27 сентября 2006 года, среда

Я впервые на больничном с тех пор, как получил диплом. Не могу сказать, чтобы на работе отнеслись с пониманием.

«Ох, да твою же мать, – зашипел ординатор, когда я ему позвонил, чтобы предупредить. – Ну а ты не мог выйти хотя бы в первую половину дня?» Я объяснил ему, что у меня весьма сильное пищевое отравление и я почти не слезаю с унитаза. «Ладно, – сказал он с той самой усталой интонацией негодующего в душе человека, с которой я обычно сталкиваюсь исключительно дома. – Только обзвони коллег и найди себе замену».

Я почти уверен, что в Google, GlaxoSmithKline или даже в Ginsters таких правил нет. На какой еще работе человека могут попросить самостоятельно найти себе замену в случае болезни? Может, в северокорейской армии? Интересно, что именно со мной должно случиться, чтобы с меня перестали спрашивать? Перелом таза? Лимфома? Или от меня отстанут, только если я буду лежать в реанимации с трубкой во рту и не в состоянии разговаривать?

К счастью, мне удалось выдавить из себя несколько слов в перерывах между приступами рвоты (а то и между приступами поноса), и я нашел замену. Я не объяснил, чем занимался во время звонка – наверное, звучало так, словно я играл в пейнтбол. И теперь я должен как-нибудь подменить ее, так что это даже сложно назвать больничным.

Я всегда подозревал, что если заболею, то виною этому станет работа.

Я предполагал, что у меня случится нервный срыв, откажут из-за обезвоживания почки, что меня изобьет до полусмерти обозлившийся родственник либо я врежусь на машине в дерево после очередной бессонной ночной смены. В итоге же мой убийца оказался куда более осторожным и незаметным – им оказалась порция испорченной мусаки, приготовленной матерью одной из моих рожениц.

Я практически уверен, что именно в ней было дело, так как за день я тогда больше ничего съесть и не успел. «Должна быть какая-то пословица про греков, приносящих дары», – думал я, сидя на унитаза со вкусом желчи и слабым привкусом баклажанов на губах.

30 сентября 2006 года, суббота

Осматривал в приемном покое женщину, у которой уже вовсю были схватки. Я поинтересовался, насколько часто они происходят, и муж сказал, что 3–4 раза каждые 10 минут, а продолжительность каждой схватки – до минуты. Я объяснил, что мне нужно осмотреть ее, чтобы оценить, насколько раскрыта⁵⁸ матка.

⁵⁸ Благодаря сокращениям матки, ее изначально полностью закрытая шейка постепенно полностью раскрывается, достигая 10 сантиметров в ширину. Раскрытие на первые несколько сантиметров может занять чрезвычайно много времени, так что женщин, как правило, не помещают в родильную палату, пока матка не раскроется хотя бы на 3 сантиметра – словно это какой-то странный ночной клуб, куда не пускают, пока у тебя во влагалище не окажется два пальца в перчатке. На самом деле, думаю, в Сохо как минимум один такой уже есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.